

Василий ЛЕОНОВ:

Прокормить три Москвы — задача для нас посильная

Эмбарго на поставку продуктов с Запада в Россию вдохновило белорусских аграриев на новые подвиги. Лукашенко пригрозил завалить Россию белорусскими продуктами, а министр сельского хозяйства и продовольствия Леонид Заяц даже назвал конкретные цифры: АПК Беларуси может увеличить поставки сельхозпродукции на 40—50%.

По плечу ли белорусским аграриям столь амбициозные планы? Способен ли сегодняшний убыточный АПК на такие подвиги? Как реформировать агропромышленный комплекс, чтобы действительно завалить Россию продуктами, не посадив на голодный паек самих белорусов? На эти и другие вопросы в рамках проекта «Реформ» отвечает бывший министр сельского хозяйства Василий ЛЕОНОВ.

— Руководитель отрасли назвал конкретные цифры — поставки нашей восточной соседке молочной продукции могут быть увеличены на 40 — 50%, мясных полуфабрикатов — на 15—40%, овощей — до 40%, картофеля — в два раза... Реально ли это?

— Сельское хозяйство Беларуси способно прокормить 30 миллионов человек. Потенциально этого можно достичь за 7—10 лет. Созданная Богом земля, климат и даже люди позволяют достичь такой цели. Так что слова сегодняшнего министра сельского хозяйства не преувеличивают наши возможности.

В 1996 году я положил окончательные расчеты и президенту, и тогдашнему премьеру Михаилу Чигирю. Спустя два года после того, как удалось вывести на конкурентное производство птицу и свинину, министерство подсчитало: мы способны приобретать 60% нефти и газа от всей потребности Беларуси только за счет продуктов питания!

Если на уровне колхоза «Беларусь», на землях которого мы сейчас с вами разговариваем (знаю его председатель, знаю, как ведется хозяйство) будет работать все сельское хозяйство — страна способна увеличить поставки сельхозпродукции в два раза.

Проблема в другом — есть группа руководителей, которые имеют мужество вести хозяйство как надо, однако большинство, увы, действует по принципу «чего изволите»...

— По данным за 2011 год почти 90% продовольственных товаров, которые Беларусь экспортирует, уходят сегодня в Россию, 6% — в других странах СНГ и лишь 5% — за пределами стран СНГ. Чтобы увеличить поставки продукции наполовину, ее надо произвести. По плечу ли эта задача белорусскому АПК?

— Я придерживаюсь такого

принципа: тупики бывают только в мозгах. Если из мозгов убрать тупики, которые не дают хозяйствам работать, сельское хозяйство будет развиваться, а если не убрать — оно ничего не сделает. Все, точка.

Резюме: командными методами успехов достичь невозможно. Надо научить людей и заинтересовать.

— Каким образом?

— Очень просто — все уже придумано: и нами, и другими странами. Схемы известны...

— Лично вы как оцениваете сегодняшнее состояние сельского хозяйства?

— Я считаю, невозвращение кредитов, задолженностей свидетельствует о том, что цифры по надрам, привесам — дутые.

— Если мы серьезно увеличим поставки своей продукции в Россию, не пошатнут ли белорусы сами зубы на полку?

— Европейцы доставят сюда все, что надо. А еще африканцы, американцы, азиаты, — все с удовольствием повезут к нам сельхозпродукцию.

— Не на это ли белорусы и рассчитывают: продавать свою продукцию в Россию дороже, а самим закупать дешевле европейские продукты?

— Может быть. Вопрос лишь в следующем: а чем платить? Зайдите в магазин — там все есть и будет. Вы же видите: Россия ввела эмбарго на продукты стран Запада, но оно не коснулось Беларуси и Казахстана. Можно вывезти все яблоки — завтра тут будут польские.

— Значит, стоит ожидать активизации серых схем реэкспорта сельхозпродукции?

— Сам Путин признал, что через Беларусь идет реэкспорт сельхозпродукции — явно не одну машину задержали на границе. Мы никак не можем привыкнуть, что главное на рынке не товар, а деньги.

— Белорусское сельское хозяйство нуждается в реформах — это признали все.

— ...И президент признает.

— Но реформы — пустое слово, если оно не наполнено конкретным содержанием.

— Те шаги и попытки, о которых я слышал, отнюдь не реформы.

Что делать? Прежде всего вернуть людям свободу. С одной стороны, надо дать возможность работать инициативным предпримчивым людям. Но этого мало. Россия загла «зеленый» перед свободой, о которой я настойчиво толкую, но там ничего не получается. Потому что с другой стороны — необходимо правильное государственное регулирование. Применительно к сельскому хозяйству — это защита рынка, защита производителя. Ведь белорусское сельское хозяйство производит достаточно много неплохих продуктов. Но их нет в гипермаркетах! Чтобы попасть в сеть распространения, говорят, нужно много дать под стол: я не сомневаюсь, что надо дать очень много.

Кстати, Лукашенко, придя к власти, разрешил мне лично открыть фирменную торговлю сельхозпроизводством. Сразу в пику и Минторму, и Белкоопсиону: я произвел и продал, а тебе нужно крутить цены в установленных пределах.

Научить, заинтересовать и предоставить возможность продать — вот что главное.

— Но есть другая опасность: белорусские производители погонят всю продукцию в Россию, где цены выше. Вы согласны? Это никуда не годится?

— Если тебе платят дороже — продавай, пожалуйста! Соотношение «цена—качество» — от этого никто не денешся.

Другое дело, торговля может отказываться брать на реализацию продукцию: ей невыгодно, ей

неизвестен поставщик — все может быть. Это нездоровые общемировые тенденции, особенно характерные для России, Беларуси.

Хуже того, я знаю, что на белорусские рынки приходят выходы из южных республик бывшего СССР и берут их под контроль. А милиция не хочет мешать. За сложным процессом должно следить государство — чтобы крестьянин мог привезти и продать свою продукцию, чтобы работала заготовка: пришли—забрали. Но оправдавшая себя система разрушена.

И не надо кричать, указывать, когда, где и сколько следует сеять — это должны решать специалисты, ученые, а не власть. Но у нас сплошь районный начальник кричит: пора сеять! — а на полях болото...

Чтобы сделать реформы, собственник должен быть свободным, ему государство должно всячески помогать и защищать. Все!

— И тогда мы сможем накормить три Москвы?

— Мы можем спокойно накормить 30 миллионов человек: это по ориентации на уровень вчерашнего дня — предложения-то наши готовились еще в 1996 году! А если достигнем такого уровня науки, как в Голландии, тогда сможем говорить и про все 60 миллионов. Голландия занимает второе место в мире по производству сельхозпродукции, хотя по территории она куда меньше.

— Значит, сейчас нужно держаться за российский рынок?

— Белорусское сельское хозяйство должно быть конкурентоспособным. Для нас сегодня благо — открытый российский рынок.

У соседей выведено из оборота земель в целые четьеры Беларуси: зарастают лесом, сорняками. Там провели так называемую приватизацию: одному корову, второму — быка, третьему — скважину, четвертому — автопилку... В итоге все развалилось. В Беларуси этого не произошло: заслуга Кебича, Юнчевича, и, надо отдать должное, Лукашенко тоже не пошел по пути развала колхозов и совхозов.

— Но заслугу у нас не развалено, приписывают исключительно Лукашенко...

— Неправда. Не дал развалить сельское хозяйство председатель совета колхозов Юнчевич, который первым публично встал против этого. Поинтересуйтесь, когда Минская область выиграла к Дому правительства и заняла всю площадь сельхозмашинами, тракторами? Когда закрывали: разгони колхозы, распустили фермы — крестьяне встанут! Надо отдать должное: Кебич не дал осуществить разбой, потому что не был в том заинтересован.

И только придя к власти, Лукашенко поддержал эту линию. Но к тому времени желание разогнать колхозы уже остыло.

Владимир ЖУРАВОВ.

Сумны вынік моўнага эксперыменту

“Салодкі Дзень ведаў” правалі ў Магілёве прадстаўнікі камерцыйнай арганізацыі Cukerki.by і актывісты гарадской грамадскай арганізацыі “Таварыства беларускай мовы імя Францішка Скарыны”. Яны віншавалі мінчан з Міжнародным днём ведаў, а заададно высвятлялі, наколькі добра магілёўчане ведаюць родную мову.

Кожнаму прапаноўвалася перавесці на рускую мову тры беларускія словы. Як расставіў каардынатар праекта Сяргей Дыскоў, апытанне паказала, што многім гараджанам незнаёмыя самыя простыя бытавыя беларускія словы: “шклянкі”, “кубачкі”, “слоікі”, “відэлец”, “патэльня”. Слова “імбрык” ведалі ўсяго два чалавекі, а словы “сподачак” і “келіхі” і ўсім уводзілі людзей у ступар.

Цяжкасці ўзніклі таксама з перакладам слоў “гузік”, “дыван” (да гэтага часу блытаюць з канапай), “кавун”, “дак”, “нядзея”, “кавярня”, “ветразь” (памытаюць як назву кіна-тэатра).

Кожнаму ўдзельніку міні-віктарыны дасталася салодкі падарунак. Усяго за час правядзення акцыі валанджы раздалі каля 24 кг цукерак. Атрымліваецца — за няведаннем роднай мовы.

НАША ЖЫЦЦЕ

Беларусы адмаўляюцца ад жыллёвых крэдытаў

Прычына зразумелая: высокая працэнтная стаўка. Нягледзячы на запатрабаванасць насельніцтвам у такіх крэдытах, у гэтым годзе многім беларусам яны падаліся не па кішні.

Днямі прэс-служба “Беларусбанка” паведаміла, што на працягу некалькіх апошніх гадоў назіраўся ўстойлівы рост выданых жыллёвых крэдытаў. Так, у 2012 годзе крэдытаў больш за 8 тысяч крэдытаў атрымалі, у 2013-м — амаль 13 тысяч.

“Сёння адзначаецца зніжэнне попыту насельніцтва на жыллёвыя крэдыты, што абумоўлена высокімі працэнтнымі стаўкамі па такіх крэдытах”, — адзначае прэс-служба “Беларусбанка”.

Як вядома, банкі маюць права самастойна вызначыць умовы выдачы крэдытаў фізічным асобам, у тым ліку стаўку па крэдыце і яго максімальны памер. З пачатку года “Беларусбанк” на 3,5 працэнта знізіў стаўку па крэдыце на фінансаванне нерухомасці, але і цяпершы крэдыт, які выдаецца пад 35% гадавых, мала каму па кішні.

Дзе ўвогуле ці мэтазгодна яго браць, калі вяртаць прыйдзеца больш за трэць ад узятых грошай.

Салідарнасць

Вячэра з Саладухам

Спаяк Аляксандр Саладуха выставіў сустрэчу з сабой на аўкцыён у падтрымку Максіма Алейнікава.

Нагадаем, што беларускі зоркі праводзяць актыўную піраманію па падтрымцы прадзюсара Максіма Алейнікава, які хворы на гепатыт С. Адна з самых вядомых персон айчыначна шоу-бізнесу Аляксандр Саладуха выставіў сустрэчу з сабой на дабрачынны аўкцыён МаеСэнс.

Сустрэча адбудзецца 20 верасня ў адным са сталічных рэстаранаў. Саладуха гатовы сустрэцца з трыма сваімі прыяцелямі — пераможцамі лота. Сабраныя грошы будзь пераланы на лячэнне Максіма Алейнікава.

Вячэра з Саладухам

Спаяк Аляксандр Саладуха выставіў сустрэчу з сабой на аўкцыён у падтрымку Максіма Алейнікава.

Нагадаем, што беларускі зоркі праводзяць актыўную піраманію па падтрымцы прадзюсара Максіма Алейнікава, які хворы на гепатыт С. Адна з самых вядомых персон айчыначна шоу-бізнесу Аляксандр Саладуха выставіў сустрэчу з сабой на дабрачынны аўкцыён МаеСэнс.

Сустрэча адбудзецца 20 верасня ў адным са сталічных рэстаранаў. Саладуха гатовы сустрэцца з трыма сваімі прыяцелямі — пераможцамі лота. Сабраныя грошы будзь пераланы на лячэнне Максіма Алейнікава.

Вячэра з Саладухам

Спаяк Аляксандр Саладуха выставіў сустрэчу з сабой на аўкцыён у падтрымку Максіма Алейнікава.

Нагадаем, што беларускі зоркі праводзяць актыўную піраманію па падтрымцы прадзюсара Максіма Алейнікава, які хворы на гепатыт С. Адна з самых вядомых персон айчыначна шоу-бізнесу Аляксандр Саладуха выставіў сустрэчу з сабой на дабрачынны аўкцыён МаеСэнс.

Сустрэча адбудзецца 20 верасня ў адным са сталічных рэстаранаў. Саладуха гатовы сустрэцца з трыма сваімі прыяцелямі — пераможцамі лота. Сабраныя грошы будзь пераланы на лячэнне Максіма Алейнікава.

Вячэра з Саладухам

Спаяк Аляксандр Саладуха выставіў сустрэчу з сабой на аўкцыён у падтрымку Максіма Алейнікава.

Нагадаем, што беларускі зоркі праводзяць актыўную піраманію па падтрымцы прадзюсара Максіма Алейнікава, які хворы на гепатыт С. Адна з самых вядомых персон айчыначна шоу-бізнесу Аляксандр Саладуха выставіў сустрэчу з сабой на дабрачынны аўкцыён МаеСэнс.

Сустрэча адбудзецца 20 верасня ў адным са сталічных рэстаранаў. Саладуха гатовы сустрэцца з трыма сваімі прыяцелямі — пераможцамі лота. Сабраныя грошы будзь пераланы на лячэнне Максіма Алейнікава.

Вячэра з Саладухам

Спаяк Аляксандр Саладуха выставіў сустрэчу з сабой на аўкцыён у падтрымку Максіма Алейнікава.

Нагадаем, што беларускі зоркі праводзяць актыўную піраманію па падтрымцы прадзюсара Максіма Алейнікава, які хворы на гепатыт С. Адна з самых вядомых персон айчыначна шоу-бізнесу Аляксандр Саладуха выставіў сустрэчу з сабой на дабрачынны аўкцыён МаеСэнс.

Сустрэча адбудзецца 20 верасня ў адным са сталічных рэстаранаў. Саладуха гатовы сустрэцца з трыма сваімі прыяцелямі — пераможцамі лота. Сабраныя грошы будзь пераланы на лячэнне Максіма Алейнікава.

Вячэра з Саладухам

Спаяк Аляксандр Саладуха выставіў сустрэчу з сабой на аўкцыён у падтрымку Максіма Алейнікава.

Нагадаем, што беларускі зоркі праводзяць актыўную піраманію па падтрымцы прадзюсара Максіма Алейнікава, які хворы на гепатыт С. Адна з самых вядомых персон айчыначна шоу-бізнесу Аляксандр Саладуха выставіў сустрэчу з сабой на дабрачынны аўкцыён МаеСэнс.

Сустрэча адбудзецца 20 верасня ў адным са сталічных рэстаранаў. Саладуха гатовы сустрэцца з трыма сваімі прыяцелямі — пераможцамі лота. Сабраныя грошы будзь пераланы на лячэнне Максіма Алейнікава.

Вячэра з Саладухам

Спаяк Аляксандр Саладуха выставіў сустрэчу з сабой на аўкцыён у падтрымку Максіма Алейнікава.

Нагадаем, што беларускі зоркі праводзяць актыўную піраманію па падтрымцы прадзюсара Максіма Алейнікава, які хворы на гепатыт С. Адна з самых вядомых персон айчыначна шоу-бізнесу Аляксандр Саладуха выставіў сустрэчу з сабой на дабрачынны аўкцыён МаеСэнс.

Сустрэча адбудзецца 20 верасня ў адным са сталічных рэстаранаў. Саладуха гатовы сустрэцца з трыма сваімі прыяцелямі — пераможцамі лота. Сабраныя грошы будзь пераланы на лячэнне Максіма Алейнікава.

Вячэра з Саладухам

Спаяк Аляксандр Саладуха выставіў сустрэчу з сабой на аўкцыён у падтрымку Максіма Алейнікава.

Нагадаем, што беларускі зоркі праводзяць актыўную піраманію па падтрымцы прадзюсара Максіма Алейнікава, які хворы на гепатыт С. Адна з самых вядомых персон айчыначна шоу-бізнесу Аляксандр Саладуха выставіў сустрэчу з сабой на дабрачынны аўкцыён МаеСэнс.

Сустрэча адбудзецца 20 верасня ў адным са сталічных рэстаранаў. Саладуха гатовы сустрэцца з трыма сваімі прыяцелямі — пераможцамі лота. Сабраныя грошы будзь пераланы на лячэнне Максіма Алейнікава.

Вячэра з Саладухам

Спаяк Аляксандр Саладуха выставіў сустрэчу з сабой на аўкцыён у падтрымку Максіма Алейнікава.

Нагадаем, што беларускі зоркі праводзяць актыўную піраманію па падтрымцы прадзюсара Максіма Алейнікава, які хворы на гепатыт С. Адна з самых вядомых персон айчыначна шоу-бізнесу Аляксандр Саладуха выставіў сустрэчу з сабой на дабрачынны аўкцыён МаеСэнс.

Сустрэча адбудзецца 20 верасня ў адным са сталічных рэстаранаў. Саладуха гатовы сустрэцца з трыма сваімі прыяцелямі — пераможцамі лота. Сабраныя грошы будзь пераланы на лячэнне Максіма Алейнікава.

Вячэра з Саладухам

Спаяк Аляксандр Саладуха выставіў сустрэчу з сабой на аўкцыён у падтрымку Максіма Алейнікава.

Нагадаем, што беларускі зоркі праводзяць актыўную піраманію па падтрымцы прадзюсара Максіма Алейнікава, які хворы на гепатыт С. Адна з самых вядомых персон айчыначна шоу-бізнесу Аляксандр Саладуха выставіў сустрэчу з сабой на дабрачынны аўкцыён МаеСэнс.

Сустрэча адбудзецца 20 верасня ў адным са сталічных рэстаранаў. Саладуха гатовы сустрэцца з трыма сваімі прыяцелямі — пераможцамі лота. Сабраныя грошы будзь пераланы на лячэнне Максіма Алейнікава.

Вячэра з Саладухам

Спаяк Аляксандр Саладуха выставіў сустрэчу з сабой на аўкцыён у падтрымку Максіма Алейнікава.

Нагадаем, што беларускі зоркі праводзяць актыўную піраманію па падтрымцы прадзюсара Максіма Алейнікава, які хворы на гепатыт С. Адна з самых вядомых персон айчыначна шоу-бізнесу Аляксандр Саладуха выставіў сустрэчу з сабой на дабрачынны аўкцыён МаеСэнс.

Сустрэча адбудзецца 20 верасня ў адным са сталічных рэстаранаў. Саладуха гатовы сустрэцца з трыма сваімі прыяцелямі — пераможцамі лота. Сабраныя грошы будзь пераланы на лячэнне Максіма Алейнікава.

Вячэра з Саладухам

Спаяк Аляксандр Саладуха выставіў сустрэчу з сабой на аўкцыён у падтрымку Максіма Алейнікава.

Нагадаем, што беларускі зоркі праводзяць актыўную піраманію па падтрымцы прадзюсара Максіма Алейнікава, які хворы на гепатыт С. Адна з самых вядомых персон айчыначна шоу-бізнесу Аляксандр Саладуха выставіў сустрэчу з сабой на дабрачынны аўкцыён МаеСэнс.

Еще раз об омбудсмене, или «Мелочи» частного характера

В короткой статье (см. “НВ”, №68, 02.09.2014 г.) всего не скажешь об объемном документе, каким является проект Концепции национальной учреждения по правам человека в Беларуси, подготовленный Г.Василевичем. Дополнительно хотелось бы провести некоторые параллели между положениями, которые он предлагает, и моим “увольнением” с должности судьи Конституционного суда в январе 1997 года.

Предыстория

Парадокс ситуации в том, что “увольнял” меня с должности бывший коллега, специалист в области трудового права Григорий Василевич, ставший в одночасье и.о.председателя Конституционного суда. Увольнение было произведено на основании президентского указа №106 от 24 января 1997 г. с формулировкой “...в связи с окончанием срока его полномочий”.

Положенного в этом случае выходного пособия мне не выплачивали. Начисленную за январь зарплату тоже не выдали. Возмещение в прежней (досудебной) должности не предложили. Совсем, как в 1930-е годы: без выходного пособия и с “вольным билетом” — без права трудоустройства в государственных учреждениях.

А ведь до избрания в Конституционный суд я многого достиг в сфере юриспруденции: в 35 лет защитил докторскую диссертацию, получил звание заслуженного юриста Республики Беларусь, в 36 лет стал профессором, занимал руководящую должность в Институте национальной безопасности. В Конституционном суде тоже пользовался уважением коллег. Мне поручались дела, имеющие общественный резонанс. Проявлял принципиальность в отстаивании своей позиции, в том числе и по делу “об импичменте”.

Поначалу мы с Г.Василевичем были в дружеских отношениях. Как соседняя улица в аспирантуре БГУ, потом встречались. Он приглашал меня к себе домой, познакомил с милой женой. Все изменилось после первого судебного решения. Я даже зашел к Г.Василевичу в кабинет, пытаясь понять его аргументы. Но сразу понял, что это — сознательная позиция. Дальше мы отделились друг от друга, вплоть до того, что перестали здороваться.

Перед увольнением меня через помощника Г.Василевича было предложено написать прошение об отставке на имя А.Г.Лукашенко, но от этого я отказался. Тогда последовал указ и скорое увольнение.

С тех пор прошло почти 20 лет. Г.Василевич после демонстрации своей позиции в Конституционном суде получил высшие должности, даже побывал генеральным прокурором. В свободное от работы время занимался научным творчеством (в досудебной конференции от 18 июля 2014 г. он написал, что имеет более тысячи публикаций, из них около ста книг, монографий, учебников. Без преувеличения: это — рекорд в белорусской научной сфере!). И вот новый “шедевр” — его проект Конституции Национального учреждения о защите прав человека в Беларуси. В целях более углубленного изучения познания с ее отдельными фрагментами.

“...создание Национального учреждения активизирует процесс защиты прав и свобод человека, усилит информационно-просветительскую функцию государства в сфере прав и свобод, будет способствовать формированию более высокой культуры в данной области”.

В других странах омбудсмен “намертво” бьется за восстановление нарушенных прав граждан, а белорусский уполномоченный будет усиливать информационно-просветительскую функцию государства в сфере прав и свобод. А еще он может, по мнению Г.Василевича, усилить правозащитную функцию парламентских комиссий, судов, прокуратуры, адвокатуры и даже профсоюзных. Для этого нужна всего лишь “некоторая корректировка действующих актов”, в частности, законов “О Национальном собрании Республики Беларусь”, “О Президенте Республики Беларусь”, “О прокуратуре Республики Беларусь”, Кодекса о судостроительстве и статусе судей. После этого права человека окажутся под надежной защитой. И это все благодаря уполномоченному.

Как говорится, свежо предание, да верится с трудом. Сколько лет всем миром, вместе с президентом, не можем справиться с таким “злом”, как коррупция. А тут — надо обеспечить права человека, и не одного, а всех. По

плечу ли это уполномоченному, если он, как предлагает господин Василевич, будет назначаться президентом?

“Жалоба принимается, если исчерпаны все средства административной и судебной защиты внутри страны”.

Получается, что граждане могут обратиться к омбудсмену, только пожаловавшись во все инстанции: и вышестоящим начальникам, и судам. После прохождения всей этой “канители” уполномоченный может рассмотреть жалобу, но может и отказать в ее приеме, “если придет к выводу, что она носит необоснованный характер”. А можно ли жаловаться на уполномоченного? Трудно сказать: нет разъяснения. Разве что “гаранту” защиты прав и свобод “в административном порядке”.

Уполномоченный может по собственной инициативе принять “соответствующие меры” при наличии информации о массовых или грубых нарушениях прав и свобод граждан, а также в других экстраординарных случаях. Но ведь может и не принять? Так и случалось, когда Конституционный суд под руководством Г.Василевича спокойно наблюдал, когда намечался референдум в октябре 2004 года по незаконному продлению сроков президентской власти, когда принимались явно неконституционные законы, декреты, указы. Позицию наблюдателя часто занимала и Генеральная прокуратура в бытность Г.Василевича, когда граждане не просили о восстановлении законности, в том числе в пенитенциарной системе.

Положение правильное: после окончания полномочий, в том числе в связи с досрочным освобождением от должности, заслуженному работнику надо предоставить прежнюю работу (должность) и выплатить соответствующее выходное пособие.

Так думает Г.Василевич сейчас. А чем он руководствовался, когда увольнял меня в январе 1997 года? Ведь в указе в отношении меня значилась формулировка: “освобождать от должности в связи с окончанием срока его полномочий”. Здесь я опускаю вопрос о том, что мы — судьи — тоже были персона неприкосновенны и нас избирал парламент — Верховный Совет — сроком на 11 лет. Но даже если кому-то показались, что срок моих полномочий закончился так быстро, то отнеситесь ко мне уважительно, восстановите мой прежний статус, чтобы вы верните туда, где я работал. Тем более что к тому времени я получил статус госслужащего 1-го класса. Да и по военной линии я должен был получить очередное повышение полковника.

Учитывая, что в должности и звании меня не восстановили, я могу претендовать на выплату среднемесячной зарплаты судьи Конституционного суда до момента восстановления меня в законной должности. В то время зарплата у судей КС составляла порядка 500 долларов (в эквиваленте), а сейчас — в три-четыре раза больше. Подсчитаем, какое я должен получить вознаграждение с января 1997 г. по настоящее время: 12 месяцев умножить на 17 лет со средней зарплатой 1000 долларов, получаемся 204 тысячи долларов. Добавляем выходное пособие при “прощании” с должностью за шесть месяцев, а также начисленную, но невыплаченную зарплату. Еще нужна компенсация за моральный вред: за то, что меня — уважаемого человека, заслуженного юриста — превратили в безработного, не признаваемого в госучреждениях, гонимого из всех ученых Советов,

ДИСКУССИЯ

Бесплатный сыр может быть только в мышеловке

Обращаюсь к вам, товарищ Шофман! Я, как и вы, являюсь постоянным подписчиком "Народной Воли" и также читаю ее от корки до корки. Если бы не читал эту газету, то был бы "дурным", как кирзовый советский "бот" (по-русски — сапог).

Вот прочел 29 августа и вашу статью "Не наломать бы больше дров, профессор...". Вы пишете: "Мы, выходя из глухих деревень и небольших городков, получили бесплатное образование...". Не помешало бы добавить, товарищ Шофман, к вашему утверждению

еще "бесплатное здравоохранение, бесплатное жилье и другое". Ведь все это, как говорится, несусветная чушь!!! Я тоже, как и вы, выходец из деревни и окончил сельскую школу. Мои родители платили за мое образование, платили в высших учебных заведениях. Чтобы не быть голословным, приведу исторический документ: Постановление Совета Народных Комиссаров СССР №1860 от 2 октября 1940 года.

"1. Ввести с 1 сентября 1940 года в 8, 9 и 10-х классах средних школ, техникумах, училищах

и высших учебных заведениях плату за обучение.

2. Установить для учащихся 8, 9 и 10-х классов средних школ, техникумов и училищ следующие размеры платы за обучение:

а) в школах, техникумах, училищах Москвы и Ленинграда, а также столичных городов союзных республик — 200 рублей в год;

б) во всех остальных городах, а также и селах — 150 рублей в год.

3. Установить следующие размеры платы за обучение в высших учебных заведениях СССР:

а) в высших учебных заведениях Москвы, Ленинграда и столичных союзных республик — 400 рублей в год;

б) в высших учебных заведениях других городов — 300 рублей в год.

Вот так, товарищ Шофман!

Что касается **бесплатного здравоохранения, бесплатного жилья и другого**, то приведу данные из воевоенной газеты "Социалистическая индустрия", которая издавалась до распада СССР. Однажды она напечатала вычеты из нашей зарплаты, кото-

рые никогда не отражались в расчетных ведомостях. Это:

— на пенсию — 36%,
— на жилье — 22%,
— на здравоохранение — 11%,

— на образование — 10%,
— на транспорт — 6%,
— на соц. страхование — 5,4%,
— на содержание управлен. аппарата — 5%.

Всего 95,4%! На зарплату, за которую мы расплачивались, оставалось всего 4,6%, что соответствовало тогда 150—300 рублям в месяц. И даже с этой сум-

мы умудрялись удерживать еще подоходный налог.

Ну так что, товарищ Шофман и вам подобные? Будем и дальше догонять "бесплатном" СССР? Ведь 70 лет нам вдалбливали в мозги эту ложь. Вы и сегодня продолжаете нести эту ложь новому поколению людей. Угломонитеесь!!! Ведь каждому известно, что бесплатный сыр может быть только в мышеловке.

Борис СТАРИКЕВИЧ,
пенсионер, 80 лет.

Минск.

ОТ ДУШИ

Как «Народная Воля» помогала нам лечиться...

Летом нынешнего года я пять недель находилась в боровлянском госпитале инвалидов Отечественной войны и ветеранов труда. Большую часть времени была на постельном режиме. Единственным моим развлечением в тот период оказалась моя любимая "Народная Воля". Считать она не давала мне и еще двум моим соседкам по палате. Одна из них — инвалид Отечественной войны I группы, возраст — 92 года, постоянно проживает в г. Речице Гомельской области. Женщина абсолютно одинокая, хочется ей помочь. К сожалению, с "Народной Волей" до этого она не была знакома. А молва о газете до нее дошла плохая: мол, газета оппозиционная и пишут в ней всякие небылицы, страшилки.

Мне регулярно из дома приносили свежие номера "Народной Воли". Я читала их и передавала соседкам. Все с интересом

знакомились со многими материалами. Больная из Речицы сначала брала газету в руки с каким-то недоверием. Но, прочитав одну-другую статью, стала интересоваться, а когда будет следующий номер. Чем больше читала, тем живее вставляла свои реплики:

— Это истинная правда... Это очень жизненные проблемы... Газета пишет о том, что волнует людей...

Читая сообщения о ситуации

в Украине, она порой не сдерживала слез. Мы вместе прожили в госпитале 23 дня. Узнали больше друг о друге, относились один к одному с пониманием, сочувствием.

Когда ее выписывали из госпитала, администрация вызвала по телефону машину из райздрава Речицы, чтобы приехали за ней. И у меня возникла мысль помочь этой одинокой больной женщине хотя бы газетой и этим доставить ей радость и оказать

внимание. Я обратилась на почту с вопросом: как оформить подписку на адрес в другом городе? Не знаю почему, но мне ответить не смогли. Поэтому обращаюсь к вам, уважаемая редакция, с просьбой пояснить, существует ли возможность выписать газету в Минск, чтобы ее доставляли адресату в Речице. Если да, то, пожалуйста, укажите стоимость.

Фрида ИДЕЛЬЧИК.

Минск.

ОТ РЕДАКЦИИ

Уважаемая Фрида Моисеевна! Спасибо вам за теплый рассказ. Мы будем очень рады, если с вашей помощью у нас увеличатся ряды читателей.

Не знаем, кто и что вам сказал в минском почтовом отделении, но есть положение, которое распространяется и на "Народную Волю". Подписаться на нашу газету можно в любом почтовом отделении независимо от места проживания. То есть вы можете спокойно оформить подписку для своей бывшей соседки по палате, которая проживает в Речице, чтобы она получала "Народную Волю" с октября, сделать это нужно до 28 сентября. Стоимость месячной подписки — 35.000 рублей.

ВАС ЦІКАВІЦЬ...

Як не згубіць свае грошы?

Зарабляем мы сапраўдныя капейкі, даводзіцца эканоміць на ўсім, каб забяспечыць сябе хоць якой "падушкай бяспекі" на "чорны дзень". Але пастаянна з жонкай вядзем спрэчкі, як лепей захоўваць гэтыя зберажэнні. Бо ўжо столькі раз мы іх гублялі, столькі разоў яны абсяцэнняваліся, столькі разоў змяняліся з-за інфляцыі... Прашу парад спецыялістаў.

Антон Сяргеевіч БАРАНОЎСКІ,
г.Мінск.

Параду нашаму чытачу даў фінансавы аналітык **Вадзім ІАСУБ**. — Не толькі зараз, але ў любы час самая лепшая тактыка — прастая і кансерватывная. Тым, хто трымае зберажэнні ў валюце, варта падзяліць іх напалову паміж доларамі і еўра. І не перажываць з-за ўзаемных ваганняў гэтых дзвюх валют. Але дэпазіты ў беларускіх рублях пры бягучых працэнтных стаўках парадку 30 працэнтаў гадавых (ці крыху менш) з улікам бягучай дэвальвацыі і інфляцыі ўсё яшчэ больш выгадныя, чым валютныя.

ПЫТАННЕ—АДКАЗ

Расліна, якая ачышчае кроў

Жонка доўга хварэла, спачатку меркавалі, што прастуда, а потым урачы ўсё ж такі паставілі дыягназ "абструктыўны бранхіт". Яна піла шмат лекаў, у тым ліку і антыбіётыкі, а зараз скардзіцца на слабасць, нізкі ціск. Знаёмы прапа-наваў ягады барбарысу, якія вырошчвае на лецішчы. Кажы, што гэ-та найлепшы сродак ачышчэння крыві. Ці так гэта?

І.П.КАЗЛОЎСКІ, Мінск.

Сапраўды, у старажытных Егіпце, Індыі і Кітаі барбарыс быў вядомы як лекавая культура. Яшчэ задвога да нашай эры вавілонскія майстры паведамлялі пра ягады барбарысу як пра сродак, які ачышчае кроў. З даўніх часоў ён вядомы як гаючая расліна, што эфектыўна ўздзейнічае на органы пры жаўтуце і малярыі, ягады яго па-

вышаюць апетыт, наталюць смагу, служаць мацагонным і жаўцгонным сродкам. Сок з ягад мяккі, лёгка паслабляе ны сродка. З іх жа атрымліва-ецца нядрэннае віно, якое п'юць як лекавы сродка пры слабым апетыце, галаўным болі.

Карыснымі з'яўляюцца нават карані, кара і лісты барбарысу. Яны змяшчаюць алкалоіды, з якіх лепш за іншыя вывучаны берберын, які мае ўласцівасць спыняць кроў, паніжаць ціск і ў той жа час актывізаваць работу сэрца. Лісты барбарысу прымяняюць пры жоўцекам'янавай хваробе, падагры, рэўматызме, а выцяжку з каранёў — для паласкання роту пры запаленні дзяснаў.

Сям'я барбарысавых налічвае вышш 200 відаў. Найбольш распаўсюджаны барбарыс звычайны, барбарыс амурскі, кітайскі, прадагаваты. Яго па праву можна аднесці да дэкарэтыўных кустоў. У іх прыгожыя і кветкі, і плады, і нават лісты. Ружовыя, чырвоныя, пурпуровыя, сіне-чорныя, часта з воскавым

налётам ягады могуць мець самую разнастайную, часам мудрагелістую форму. Яны доўга, бывае, усю зіму, трымаюцца на галінках і служаць над-рэзным падмогай для птушак у бяскорміцы.

СПОВЕДЗЬ

Фіктыўны развод

Я амаль паўгода не давала мужу спакою: хацела ўзяць з ім фіктыўны развод. У той час жыллё яшчэ давалі бясплатна, і мне ажно карцела разба-гашыць:

— Зразумей жа ты, нарэшце, якая гэта будзе выгада: мы атрымаем ква-тэр! На цябе.

— У нас жа і так чатыры пакоі, — адпіраўся ён. — Усім хапае месца. Ан-дрэй вучыцца ў Гродне ў інстытуце. Праз два гады і Наташа некуды пас-тупіць. Застанемся мы з табой ды ма-лодшыя Коля і Ігнатка.

— Ну, а як дзеці вучацца, дзе яны будуць жыць?

— Думаю, у наш пасёлкаў наўрад ці вернуцца. Сама ж ведаеш, адсюль усе ўцякаюць як мага, бо тут для маладых ніякай перспектывы. Ды і ганьбіць сваё добрае імя гэтым разводам... Каб хоць прычына якая была. А так трэба будзе ліць славесны бруд, ігнаць.

— Нічога, дзеля кватэры можна і пацярпець.

Мы і сапраўды падалі на развод і праз паўгода ваджаныя нас развялі. Дзецім нічога пра гэта не казалі, але аднойчы наша дачка Наташа, якая та-ды вучылася ў дзявятым класе, пры-бегла дадому плачучы:

— Мама і тата! Гэта праўда, што вы развяліся?! Суседка бабка Алеся рас-казвала сваёй сястры, а я пачула. Ка-жа, з-за нейкай кватэры, якую вы хо-чаце атрымаць.

— Ну і што, калі і развяліся? Калі і з-за кватэры. Усё ж для вас, сваіх дзя-цей, стараемся.

— Казала, што ты, мама, на судзе сцярдэлацца, нібы наш тата п'яніца, грошай у сям'ю не прыносіць, нас не даглядае. Словам, верзла ўсякае та-кое, ад чаго сорамна. Гэта праўда?!

— Праўда, дачушка, — апусціўшы долу вочы, правоміў муж. — Толькі не я быў ініцыятарам таго разводу.

— Але ж ты павёўся! Не су-праціўляўся!

Наташа пазваніла брату і назаўтра

адвечоркам Андрэй быў дома.

— Вы што, бацькі, з глузду з'ехалі?!

— замест прытанання пацаў ён з парог.

— Ды нават з-за вілы ў Іспаніі не варта

разводзіцца, не тое што з-за нейкай ква-тэры ў нашым пасёлку. Няма такіх даб-

рот на свеце, з-за якіх варта было б ру-шыць сям'ю. У нас цяпер, выходзіць, ня-ма дома, дзе зусёды быў пад і спакой.

Вы працавалі, мы вучыліся. Я ехаў дадо-му з радасцю, а цяпер куды ехаць, што

думаць?! — Андрэй у роспачы кінуў да-

рожную сумку на падлогу і некуды збег. Прыйшоў ён пад раніцу. П'яны. І калі мы з бацькам пачалі даказваць, што, маўляў, будзем жыць па-ранейшаму ўсе разам, што нічога ў іхнім жыцці не зменіцца, ён з болем і горьчучу выкрыкнуў:

— Па-ранейшаму ўжо ніколі не будзе, бо вы адзіны для другога па за-кону чужыя людзі і ў пэўны момант кожны воляны паступаць, як лічыць па-тэрбным: тата можа ажаніцца, а мама выйсці замуж...

— Ды ў нашых з татам планах гэта-га і блізка няма! — запэўніла я.

— Малым раскажыце гэтыя байкі, а я ўжо даўно дарослы і ім не веру.

Было гэта яснай, а летам Андрэй ужо закончыў бы трэці курс інстытута, але яго адтуль выперлі за п'янкі і бой-ку ў інтэрнаце. Муж паехаў ва ўсім ра-заводзіцца, але дэкан нават размаўляў з ім не захацеў.

— Падзякуйце, што не пасадзілі, а то насілі б сваіму суну сыхары. Такі добры студэнт быў, мог бы атрымаць чырвоны дыплом і раптам зусім згубіў розум. Г'е, задзіраецца, крывіць усё. Калі абра-зміцца, то праз год можа ўзнавіць вучо-бу, а не — дык як хоча. У нас тут няяк-няма.

Андрэй цэлымі днямі валаўся на ложку, а пад вечар апраўнаўся і ішоў да пасляковых апойкаў, з якімі хутка па-сыбраваў. Ні пра якую вучобу і работу нават слухаць не хацеў.

— А навошта мне напружвацца, калі ёсць клепатлівыя бацькі? Яны і кватэру меліся мне прыдбаць, хоць, праўда, і ганебным шляхам, а потым і жонку падбярэць, — здэкліва гаварыў ён на насшы з мужам заўвагі.

Наташа пасля дзевятага класа па-ехала вучыцца ў тэхнікум, але, калі бы-ла на другім курсе, вярнулася дадому цяжарная.

— Потым давучыся, — паведаміла нам. — Нараджу малое, падагяду і да-вучыся.

— Гэта ты змарнавала дзецім жыццё! — крычаў у запале муж, з ня-навісцю глядзячы на мяне. — Усяго та-бе мала, усё не так. Восць цяпер палю-буйся: адзін зараз стане горкім п'яніцам, а другая пойдзе па руках, ды што там, ужо пайшла. Добры прыклад малодшым дзецім, нічога не скажаш!

Сваркі і зрызоты скалалі наш дом ледзь не кожны дзень. Мы без суда пад-зялілі маёмасць і жылі паасобку. Муж ад-даваў мне палавіну зарплаты, а астатняя невядома дзе дэвалілася. Але неўзабаве стала вядома: праз які год ён прывёў у свой пакой невысокую чарнявую кабету са слядамі алкагалізму на твары. У мяне, як убачыла, адняло мову. Ачмаўчыўся, закрываўся.

— У маю хату ты прывёў нейкую пачвару?! — і хацела ўчапіцца той ка-беце ў валасы.

— Прабач, лепшай не знайшоў, — са здэкам прамовіў ён. — А након-т таго, што ў тваю хату, то няпраўда. Адзін пакой мой і каго захаць, таго ў яго і прывяду. Хоць кракадзіла! Зразу-мела, сквалня твая душа! Мяне перад людзьмі зганьбавала, усю сям'ю па-рушыла і яшчэ нешта маеш сказаць?! Заглохні, і каб я гэтага больш не чуў!

З гэтага часу мы з яго каханкай ледзь не штодзень ішлі ўрукапаўнаю. Муж, бачачы такі расклад, звольніўся з работы і паехаў з ёю ў невядомым накірунку. Я засталася з дзецімі. І ква-тэры дадаткова ніхто не даў, і мужа страціла назаўсёды. І, што самае га-лоўнае, лёс дзяцей паламала.

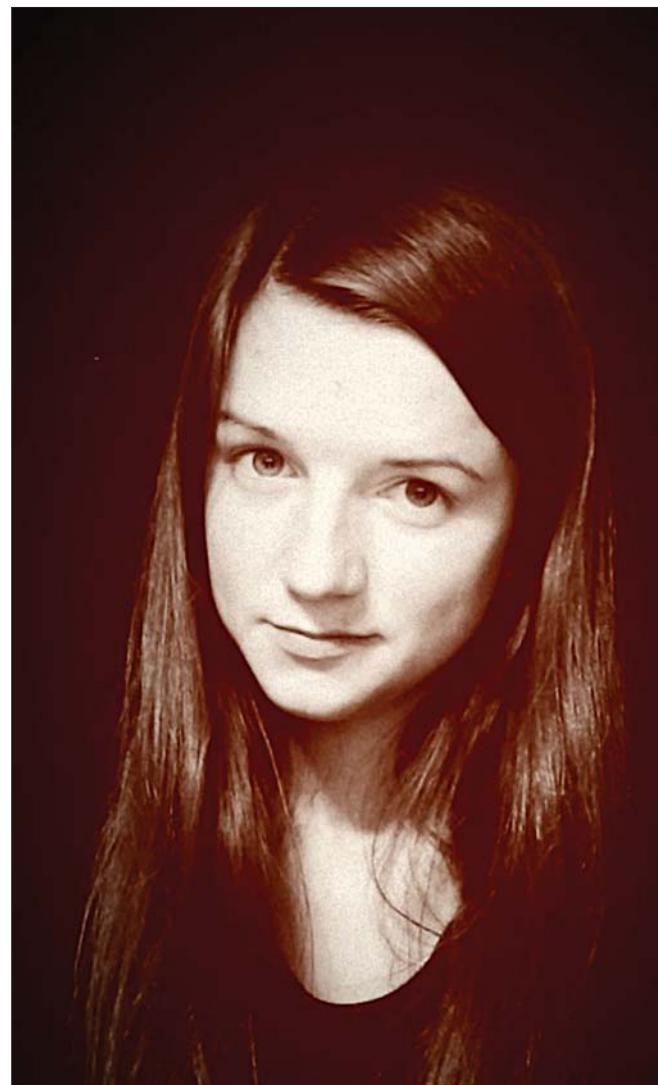
Вось табе і фіктыўны развод...

З пашанай —

Марыя Антонаўна.

СЛОВА БАЦЬКОЎ

Вялікі дзякуй усім, хто адгукнуўся на наша гора...

Тамара Петровна ТАРАСОВА,
пенсионерка,
инвалид II группы по зрению, 77 лет.

Брест.

23 жніўня амаль апоўначы ў Вільнюсе напрыканцы кан-цэрта гурта "Ляпіс Трубяцкі" спынілася сэрца нашай да-чушкі Аксанаці. Нельга пера-казаць словамі наш боль і сму-так!

Мы і раней ведалі, што до-брых людзей на свеце шмат. Але ўсё, што было звязана з вяртаннем Аксаны на Радзіму і яе пахаваннем, пераканала нас у тым, што добрых людзей нашмат больш, чым мы думалі.

Дазвольце праз вашу газе-ту выказаць падзяку ім усім. У першую чаргу маладзёну **Уладзіміру Булаўскаму** з Віцебска, які быў кіраўніком групы з Полацка-Наваполацка. Чатыры дні ў Вільнюсе ён да-памагаў маёй жонцы Надзеі прайсці праз усе працэдурны, звязаныя з вяртаннем Акса-нанкі дадому.

Вялікі дзякуй арганіза-тарам канцэрта, урачу "хуткай дапамогі" **Александру Фейгіну**, беларускаму кон-сулству ў Літве, супра-цоўнікам усіх службаў з літоўскага боку — паліцыі, заг-са, перакладчыкам, супра-цоўнікам міграцыйнага аддзе-

ла, транспартнай кампаніі, мытні — за чалавечыя адносіны і жаданне дапамагчы як мага хутчэй у такой жалобнай спра-ве.

Шчыры дзякуй суполцы "Будзьма беларусамі!", мала-дым людзям, што былі на тым канцэрте.

Чалавечы дзякуй уд-зельнікам гурта "Ляпіс Тру-бяцкі" за цёплыя словы спау-вання, падтрымку і дапамогу. Упэўнены, што і надалей іхняя творчасць будзе дапамагаць людзям быць моцнымі, во-льнымі і незалежнымі.

Вялікі дзякуй усім неабя-кавым людзям, якія адгук-нуліся на наша гора, спачувалі, падтрымлівалі, дапамагалі нам у цяжкія хвіліны, звязаныя з па-хаваннем нашай любай да-чушкі Аксаны.

Беларус і Літва для нас непадзельныя, як і было ра-ней.

З павагай і ўдзячнасцю да ўсіх добрых людзей —

Аляксандр СУХАРУКАЎ.

г.Полацк.

ПРОБЛЕМА!

Деревни во мраке

Во многих деревнях Оршанского района в темное время улицы не освещаются. Полная темность!

Куда мы только не обра-щались! И к депутатам, и в офици-альные СМИ... Приглашали при-ехать к нам хоть на ночь, прочув-ствовать нашу ситуацию... Пред-ставляете, вызвали "скорую по-мощь", а медики не могут отыс-кать нужный дом. Зато мрак — радость для различных злодеев. Воровство у нас процветает.

Деревни утопают в темноте, а власти удивляются, что никто не едет на село жить. А кто по-едет, если деревенских жителей считают за людей второго сор-та?

Государство не сводит концы с концами. В таком случае пус-кай и в городах отключают осве-щение. Не нужно устраивать раз-ные показы, когда в стране критическая ситуация. За счет одних крестьян, их унижения все бреша не закроешь.

Т.В.РОЩИНСКАЯ.

г.Орша.

СЛЫШАЛИ?

Барак Обама и Дэвид Кэмерон заявляют о поддержке Украины

В четверг, в день начала саммита НАТО, президент США Барак Обама и премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон выступили со статьями в британской газете The Times, в которой они обещают совместную поддержку Украине в ее противостоянии с Россией.

«Односторонней аннексии Крыма и введением войск на юго-восток Украины, угрожающим и попирающим суверенитет иностранного государства, Россия пошла наперекор базовым принципам международной жизни», — пишут Обама и Кэмерон. — «Перед лицом попытки России с помощью оружия принудить суверенное государство отказаться от законного права на демократию и определение своего будущего мы должны поддержать правомерный выбор Украинской демократической пути развития и далее помогать ей в наращивании своего потенциала».

В статье говорится, что Североатлантический союз должен обеспечить устойчивое присутствие в Восточной Европе, подкрепленное сухопутными, воздушными, морскими и специальными силами быстрого реагирования, которые могут быть «оперативно развернуты в любой точке земного шара».

Президент США и премьер-министр Великобритании призвали партнеров по НАТО выполнить взятое на себя обязательство выделить не менее двух процентов ВВП своих стран на оборонные нужды с целью демонстрации «непоколебимой коллективной решимости» союза.

ПРОЕКТЫ

Украина решила отгородиться от России «Стеной»

Правительство Украины запускает проект «Стена», предусматривающий возведение заградительного забора на границе с Россией. Об этом объявил украинский премьер Арсений Яценюк на заседании Кабинета министров. «Мы начинаем проект «Стена». Это строительство реальной границы между Украиной и РФ», — цитирует его УНН.

Согласно проекту, «стена» будет представлять собой сплошную металлическую сетку высотой два метра и длиной почти две тысячи километров, установленную на опорных столбах. Поверх будет натянута колючая проволока высотой еще 25–30 сантиметрами. На некоторых участках сетка будет находиться под напряжением. Как проектом предусмотрены защитные рвы и минные поля.

Также на заседании Яценюк заявил, что Украине необходима новая оборонная доктрина, в которой «Россия должна быть признана государством-агрессором и единственным государством, которое угрожает территориальной целостности Украины», передает УНИАН.

У СУСЕДЗЯЇ

Польская інтэлігенцыя заклікала спыніць пуцінскі імперыялізм

Польскія інтэлектуалы заклікалі еўрапейскія ўрады і жыхароў ЕС усяляк дапамагчы Украіне. Пра гэта ідзе гаворка ў звароце, які падпісалі 20 вядомых дзеячаў.

«Уладзімір Пуцін зараз прымяняе новы тып агрэсіі, спускаючы з ланцуга «сабак вайны». Ён ператварыў Украіну ў палігон, які гэта было ў Іспаніі падчас грамадзянскай вайны, дзе фашысцкія падраздзяленні, якія падтрымліваліся нацыскай Германіяй, атакавалі Рэспубліку», — гаворыцца ў дакумencie.

«Хто не скажа Пуціну «no pasaran», той выставіць на пасмешышча Еўрапейскі Саюз і яго каштоўнасці і падзядзіцца са знішчэннем сусветнага парадку», — перасцерагае польская інтэлігенцыя.

«Калі Еўропа не правяціць салідарнасці, гэта будзе азначаць, што такая каштоўнасць, як свабода і братэрства, страцілі для Еўропы значэнне», — сказана ў звароце.

Подпісы пад дакументам паставілі Андэжэй Вайда, Андэжэй Стасюк, Уладзіслаў Барташэўскі, Ігнацы Карповіч, Дарота Маслюкская, Волга Такарчук, Шчапан Твардох і іншыя.

ЭХО ТРАГЕДИИ

«Другой-то работы нет»

Как оказался на войне и погиб 20-летний Антон Туманов, житель Козьмодемьянска Республики Марий Эл. Рассказ мамы

Антон Туманов привезли в закрытом гробу.

— Там окошечко — хорошо, хоть лицо можно распознать. Ребята мне сказали, в их части есть такие, что просто куски мяса, ДНК теперь делают. Родители еще не получили своих детей.

Сидя в гостиной на диване, на котором раньше спал Антон, его мама Елена Петровна Туманова поправляет на коротких седеющих волосах черную повязку, ищет в сумке свидетельство о смерти — зачем-то она носит его с собой.

Вещи, паспорт и военный билет младшего сержанта Антона Туманова матери еще не отдали. 20 августа Елена Петровна получила только гроб и копию свидетельства о смерти из ростовского морга. Там указана дата смерти — 13 августа 2014 года, место — «Пункт временной дислокации войсковой части 27777», время — «Во время исполнения обязанностей военной службы», и причина — «Сочетанная травма. Множественные осколочные ранения нижних конечностей с повреждением крупных кровеносных сосудов. Острая массивная кровопотеря».

— Ноги оторвало ему, конечно. Ребята рассказали. Но я и так чувствовала, что в гробу он не целый...

Антон ушел в армию из родного Козьмодемьянска (21 тысяча жителей, 100 километров от Йошкар-Олы) в 2012 году. Учебку прошел в Пензе, служил в Южной Осетии.

— Как с армии пришел — хотел найти работу, но у него не получилось, — спокойно рассказывает Елена Петровна. — В следственный изолятор его не взяли, потому что у него анемия. Для армии он пригоден, а для работы — нет. Антон уезжал в Нижний, месяца три работал на автозаводе. Жить негде, снимать дорого... Вернулся. В Москву съездил пару раз, на стройке с мальчишками поработал. Деньги им не заплатили, на обратный билет я ему выслала. А у нас в Козьмодемьянске где работать? Всего два завода осталось, один какие-то пластмасски делает, второй — не помню. В мае говорит: «Я, мам, пойду в армию по контракту». Я — давай отговаривать: «Ты подожди, видишь, обстановка какая... Не дай бог, сунут на Украину, была же у нас Чечня, был Афганистан...» — «Мам, наши войска туда посылать не будут. Все, я решил, я пойду. Мне деньги нужны. Я ж не на войну еду — на работу еду. Другой-то работы нет».

В 18-ю Отдельную мотострелковую бригаду, в/ч 27777, в поселок Калининская в Чечне Антон уехал 21 июня. Место службы выбрал сам. Говорил, что в Южной Осетии очень полюбил горы: «Я хочу проспать и увидеть горы, засыпать и видеть горы». Торопились поспать до конца месяца, чтобы за июль уже получить зарплату, но в части узнал, что три месяца будет на испытательном сроке, только потом заключит контракт. «Звонит, говорит: «Два месяца зарплата точно не будет. Я говорю: «Скажи честно, тебе денег послать?» — рассказывает Елена Петровна. «Ну сколько сможешь...» Отправила 3 тысячи, сколько нашла: я-то сама санитарка, зарплата у меня 5500. Антон говорил, там все без денег сидели, задерживали. Когда после похорон приехали мальчишки из его части, документы привезли, оказалось, им даже командировочные не дали. Билеты купили — и езжайте. У нас в военкомате их хоть первый раз за дорогу накормили».

Зарплату за полтора месяца службы Антон так и не получил. Домашним он говорил, что ему обещали 40–50 тысяч рублей. Парни-сослуживцы объяснили, что Антона, видимо, обманули: они получают не больше 30.

«Едем на войну»

Домой Антон звонил почти каждый день. В начале июля вдруг рассказал: в части спрашивают, кто хочет добровольно поехать в Украину.

— Я ему говорю: «Ты, надеюсь, не хочешь?» — «Что я, дурачок? Тут никто не хочет». С ним вместе служить ушел еще один наш парень, попал тоже в Чечню, в Шали. Он мне потом рассказывал, что у них в части тоже говорили: если продержитесь сколько-то дней на Украине — заработаете 400 тысяч. Никто, естественно, не соглашался: даже если останешься жив — с деньгами все равно будет кидало.

Потом Антон написал маме, что его отправляют под Ростов. На российский-украинской границе военнослужащие части 27777, по его словам, оказались 11 июля. Елена Петровна не волновалась:

«В Ростове жарко, Украина далеко, у Антона все хорошо. То

есть как хорошо? Спрашиваю: «Что вы ели?» — «Доширак». — «А полевая кухня?» — «Нету. Сухпакет».

Елена Петровна долго возмущается, что мальчишек плохо кормили, держали под дождем или на жаре... Кажется, ей хочется представить сына голодным. Представить его мертвым она не может.

17-летняя Настя Чернова, невеста Антона, рассказывает о месяце в Ростовской области совсем иначе.

С такой же, как у Елены Петровны, траурной повязкой на голове, Настя сидит в кресле напротив фотографии Антона: маленькая, очень хрупкая, с длинными светлыми волосами, вся в черном («Не могу носить яркое, физически не могу»), и за весь разговор, кажется, ни разу не поднимает глаз.

Настя созванивалась с Антоном каждый день, про службу он рассказывал ей гораздо больше, чем маме. 23 или 25 июля впервые сказал: «Едем на войну». Перепуганная Настя спросила только: «На Украине же нет русских?» — «Мы едем в роли ополченцев». Дня три-четыре не выходил на связь.

Второй раз, как рассказал Антон Насте, их отправили на Украину 3 августа, на два дня. Города, сроки и цели поездки не называл: Настя думает, сам не знал.

— Видать, их посылали просто контролировать ситуацию, ездить, смотреть, — рассуждает она. — Дали украинские деньги, Антон рассказывал, что заходил в магазин, смеялся: «Сувениров нет, хоть украинских денег тебе привезу». Как будто не про войну говорил. Так, про обычную жизнь.

«Послали на помощь ополченцам. Не переживай, все будет чики»

10 августа Антон позвонил домой: «Мам, нас отправляют в Донецк».

— Я говорю: «Куда? Там вой-на Вас не могут туда отправить!» Он: «Мам, это ты так думаешь». Только и сказал: «Послани на помощь ополченцам. Не переживай, все будет чики!»

Насте Антон добавил, что будет на Украине месяца два-три, возможно, до ноября, без связи.

— Только перед самым отъездом сказал: «Я не хочу ехать, мы с пацанами думаем соскочить, но до части полторы тысячи километров», — вспоминает Настя. — Может, он чувствовал что... Все последние дни говорил: «Вот, не поженились, у меня ни детей, ничего...» Это просто его планы, мечты...

11 августа Антону выдали две гранаты и 150 патронов для автомата. В три часа дня он прислал маме сообщение «ВКонтакте»: «Телефон сдал, на Украину уехал». Всё.

— Если бы я знала, что так может быть... — Елена Петровна сидит на диване сына: спокойная, тихая, поникшая. Зеркала в квартире завешаны пестрыми простынями, на прищипоту салфеткой табулетке — фотографии Антона, военная фуражка и аккуратно сложенный российский флаг — привезли с гробом. На фотографии с траурной лентой — красивый, совсем юный парень в военной форме. Все его фотографии в доме — только в военной форме...

— Я не понимаю: как их могли отправить? — говорит мать. —

Ведь много же народу, 1200 человек... Я даже не знала, кому звонить, ни этих майоров не знала, ни их номеров... Если бы я знала, я бы сказала: «Не смеите его отправлять!» Я бы... Если бы знать.

О том, что происходило дальше, известно из рассказа двух сослуживцев Антона по в/ч 27777, после похорон приехавших в Козьмодемьянск с его документами. Один из них оставил Елене Петровне нотариально заверенное «Объяснение» с подробностями гибели Антона. Позже он же согласился встретиться с членом Совета по правам человека, членом правления «Мемориала» Сергеем Кривенко, который записал его рассказ для обращения в Военное следственное управление СК (имя военнослужащего и копии документов — в редакции).

По словам сослуживцев, приказ перейти границу с Украиной пришел 11 августа. Тех, кто отказывался, командование оскорбляло, стыдило, угрожало уголовным преследованием. Все документы и телефоны приказали сдать, форму снять (все переоделись в простую камуфляж), на технику замазать опознавательные знаки и номера. На ноги и руки повязали узкие белые повязки: позже Туманова нашла в «ВКонтакте» фотографию сына с такими повязками и комментарием его сослуживца: «Это знаки опознавания свой-чужой. Сегодня на ноги, завтра на правой руке и т. д. Все, что движется без повязок, — уничтожается».

Ночью 12 августа колонна из 1200 человек зашла в Украину и днем 13-го остановилась на территории завода в городе Снежное Донецкой области в 15 километрах от границы. Машины с боеприпасами и оружием поставили очень скученно. Днем 13 августа по колонне ударили из «Градов».

— Мальчишки (сослуживцы). — Е. Р.) сказали, что из 1200 человек погибших — 120, раненых — 450, — говорит Туманова. — Они сами где-то сзади были, а мой Антон впереди. Ни окопов, ни защиты... Паника, кто на машинах, кто куда. Выбрались, как могли...

Вкратце, по описанию сослуживцев Антона, операция победоносной российской армией —

По просьбе Елены Петровны я помогаю ей напечатать обращение к правозащитникам, убожю его в Москву.

— На меня какая-то паника напала. Мне надо, чтобы люди знали, что мальчишки воюют. Хотя, может, в Москве всё без нас знают? — спрашивает очень серьезно. Я прячу глаза и молчу.

— Позвонила «Солдатским матерям», они сразу: «А, 18-я бригада? 120 погибших, знаем», — то есть я не первая им звоню. Спрашивают: «Вы не боитесь, что вас потом... это самое?» Не боюсь, говорю...

Туманова написала о гибели сына на собственной странице в «Одноклассниках». В ответ получила десяток злобных сообщений о том, что она врет, порочит отечество и делает пиар. «Одна написала мне: «Ты не боишься, что у тебя будут стоять кровавые мальчишки в глазах?» Я думаю, она какая-то странная, хотя на фотографии вроде нормальная сидит».

— Вы хотите, чтобы за смерть Антона кого-то наказали? — спрашиваю я.

— Мне, если честно, без разницы: снимут кого с должности, не снимут. Мне уже все равно. Мне хочется понять: почему его туда послали, кто это сделал? Чисто для себя. Только это очень трудно, чтобы кто-то сказал.

Кладбище

Нижняя, ближе к Волге, часть Козьмодемьянска — старые, почерневшие, освещенные в землю бревенчатые дома. Пестрые наличники, палисады, лодки во дворах... Похоже на большое село. Не то чтобы очень депрессивно — в общем, как везде.

От дома до кладбища — минут 15 пешком. По дороге прямо на улице находим гриб, покупаем на пустом рынке подвявшие георгины и астры.

— Зачем они воюют? — просто, не риторически, спрашивает меня Елена Петровна, спотыкаясь на разбитом асфальте. — Из-за территории, что ль? Кому она нужна? Ничё я не понимаю в этой политике... До этого иногда думала: «Кто же там воюет?» Если постоянно говорят: ополченцев убили столько-то — сколько их еще осталось? Антон уже под Ростовом был — я все так думала. У нас некоторые как рассуждают? Вторая мировая до нас не дошла, и эта не дойдет. А что мужиков забирать будут — не понимаю.

...Среди старых, давно брошенных памятников с фотографиями серьезных старух в платках могила Антона видно сразу. Пластиковые венки от родственников и военного комиссариата, бутылка со свежими полевыми цветами, фото — то же, в военной форме. Елена Петровна сыплет на могилу конфеты: «Вкусные, с изюмом, сегодня купила», — убирает едва успевшие засохнуть после похорон букеты. Крестится. Плачет.

На похороны «народу пришло — ужас». Были от военкомата, привезли военный оркестр из Йошкар-Олы. «Пацаны эти, с оркестра, всегда солдатов хоронят. Так они мне сказали, Антон не первый — с нашей, Марийской, республики, — кто погиб там».

Приезжавшие к Тумановым военные из в/ч 27777 рассказали Елене Петровне, что в эту командировку привезли документы трем семьям погибших — в Козьмодемьянск, Казань и Марийский Посад.

Сослуживец Антона выложил в «ВКонтакте» фотографию Антона с другим, тоже смеющимся парнем. Подпись: «Арутюнян Роберт Мартунович, Туманов Антон. Герои, погибшие при выполнении Воинского долга». В комментариях — вопрос об их подразделении и месте смерти. Ответ: «Группа инженерной разведки в составе мотострелкового бата. Снежное, одна из восточноевропейских стран».

— «А в Восточной Европе они что делают?» — следующий вопрос. Ответ: «Выполняли приказ мы. В роли ополченцев. Кстати, поменяли меня на высоте псковские десантники, которым вроде бы тоже нечего делать на юго-востоке Европы».

Отпустить

— Отпустить его нам надо. До 40 дней положено отпускать. Говорят, когда мы плачем, ему там плохо. Плакать нельзя, — говорит Елена Петровна.

Мы сидим на кухне, Туманова пытается накормить нас с Настей обедом, хлопочет, щелкает, толстыми ломтями режет колбасу. Настя с отсутствующим видом мешает чай.

Я когда ему звонила последний раз, у него денег на телефоне по нулям было, — вспоминает Елена Петровна. — Говорю: «Ну так я положу сейчас». Он: «Не, мам, не клади. Приеду, позвоню тебе — тогда положишь». Представляете? — плачет.

Одновременно со мной к Тумановым приходит журналист йошкар-олинской газеты «Красный город», настойчиво спрашивает: занимался ли Антон спортом, хорошо ли учился, — видимо, пишет парадный портрет.

— Да не, — Елена Петровна легко отмахивается. — Учился он не особо. Когда школу закончил — не было у него такого, чтобы куда-то тянуло. Пошел в техникум, не закончил. Сказал, если работать на заводе, — можно и без техникума. Институт у нас в городе нет. Он чего хотел? Работу, машину, квартиру, жениться. Просто с работой иначе не получалось... Хотя вы знаете... Я вообще всегда хотела видеть его в форме. И ему самому нравилось служить. Про гибель Антона знает уже весь город. Елена Петровна, смеясь, вспоминает, сколько девушек подошло к ней сказать, как любил Антона.

— Я боялась мертвого его увидеть. Пока не увидела — не верила, — Настя все так же смотрит в пол. Очень тщательно, настойчиво ищет слова. Слова не слушаются, но она продолжает, как будто обязательно нужно сказать: — Мне с ним было никогда не страшно. Ну вообще можно было ничего не бояться. Он обещал: приедет на Новый год в отпуск, распишемся... Я говорила, мне замуж рано, но если бы он с кольцом пришел — я бы не отказалась ни в коем случае. Спрашиваю: зачем так рано, что это тебе взбрело? Он: «Вдруг война? Детей нету — так хоть поженимся».

Елена РАЧЕВА.
«Новая газета», Москва.

Владимир НЕКЛЯЕВ

Солдат №9

1 сентября 2014 года — 75-я годовщина начала Второй мировой войны.

В той войне (с лета 1941-го) Россия была жертвой. Отсюда — отвая, самоотверженность, величие духа.

В сегодняшней войне с Украиной, войне, которая все больше похожа на начало Третьей мировой, Россия — агрессор. Отсюда — трусость, подлость, низость.

Цинизм. Кто-то утверждает, что как раз этого от нынешней России ждал. Наперед знал, понимал, предупреждал... В ком-то (таких меньше) — крошечный стыд, в ком-то (таких больше) — идиллический восторг от побед в братоубийственной войне... В каждом — свое. А во мне — сквозная боль: «Как такое может быть?..» Из этой боли эти стихи...

СОЛДАТ №9

«Своих солдат, погибших на войне с Украиной, Россия хоронит не под именами, а под номерами.

Из СМИ.

Ты все размышляешь, Россия, над вечным вопросом: «Что делать?..»

А в чреве твоём похоронен «солдат №9».

Ты все вопрошаешь криво: «Кто виноват?..»

А пуля — от Родины.

В родинку акурат.

Ни даты рождения и смерти, ни имени нет.

Россия, ты ищешь ответа? Так вот он — ответ:

«Солдат №9». Зарытый тобою, как пес,

Во чреве твоём. Вот ответ на твой сучий вопрос.

На этом надгробье.

Россия! Тебя не понять, не лишившись ума!

Молчишь исподлобья. О чем?.. Ты не знаешь сама!

Но чревещает, лишенный и жизни, и смерти, «Солдат №9». Он — твой Чернышевский и Герцен.

Он — твой Солженицын,

Гулагов твоих летописец,

Он в книге истории — кровь на последней странице,

Он — твой Маяковский убитый, Есенин повешенный,

Он — твой Мессия,

Которым ты грезишь, которым ты бредишь, Россия!

Да только без толку... Идешь ты кровавым дождем,

Как будто вода над водой,

Как огонь над огнем,

Сама над собой — и кровится во чреве твоём

Бессмысленной, страшной, воистину русской идеей

«Солдат №9» — куда ты теперь его денешь?!

Что делать, Россия?.. Любить?.. Ненавидеть?..

Прости.

Во мне — круговые — твои вековые пути,

Твои колокольные звоны... и хрипы, и стоны без колоколов...

Россия, Россия...

Россия! Прости за любовь...

1.09.2014

КОРОТКО

США выступают в ООН с антитеррористической инициативой

Соединенные Штаты намерены призвать мир предпринять особые усилия с целью предотвращения участия своих граждан в террористической деятельности за границей. На предстоящем 25 сентября заседании Совета Безопасности ООН президент Обама внесет соответствующую резолюцию. Об этом заявила постоянный представитель США при ООН Саманта Пауэр.

«Президент, который будет председательствовать на этом заседании, надеется, что резолюцию поддержат все члены Совета», — сказала Саманта Пауэр. По ее словам, иностранные боевики в Сирии и Ираке творят «чудовищные зверства». Под влиянием этого опыта они сильно радикализуются и по возвращении домой начинают представлять серьезнейшую опасность для сограждан.

Когда узнаем о причинах катастрофы «Боинга»?

Предварительный доклад о причинах катастрофы малайзийского «Боинга» в Украине будет представлен 9 сентября. Об этом говорится в заявлении представителя Совета безопасности Нидерландов Сары Ферной. В заявлении уточняется, что доклад будет содержать фактическую информацию, которую Совет получил от своих источников. При этом, по словам Ферной, проведение расследования займет месяцы. Планируется, что окончательный доклад будет опубликован в течение года с момента катастрофы.

Керри собирает международную коалицию

Американский госсекретарь Джон Керри заявил, что собирается создать международную коалицию для противодействия боевикам «Исламского государства» (ИГ), сообщает в четверг 4 сентября Agence France-Presse. Керри уже провел телефонные переговоры со созданием международной группы противодействия исламистам со своими коллегами из Австралии, Италии, Йордана, Катар и ОАЭ. Представитель США Джон Паски отметил, что на данный момент несколько неевропейских и неарабских государств уже вносят свой вклад в дело борьбы с «Исламским государством», а также оказывают гуманитарную помощь Ираку.

Борис ЗАБОРОВ

То, что нельзя забыть

...И прелесть важной простоты.

А.Пушкин

Я был влюблен. Впервые. Мне шел семнадцатый год. Все симптомы этого недуга, вдохновенно прописанные культурным человечеством в высокой поэзии и прозе, я переживал бурно, нервно, страстно — в слезах и восторгах. Она была красавица, и мы учились на одном курсе Минского художественного училища. Она была на самом деле красавица — в пределах эстетического эталона времени. Время было послевоенное, кино-блондинистое. Когда она распустила свои чудесные светлые волосы, они ниспадали широким водопадом на ее бледные, не тронутые загаром плечи и струились ниже, до самого пояса. Это было нестерпимо прекрасно. Но чаще заплетала косу и туго закручивала ее царской короной на очаровательной головке с наивными, цвета голубого кобальта глазами и шестистяжными над ними бархатистыми, словно крылья ночной бабочки, темными ресницами. Словом, ничего удивительного, — влюблены в нее были все. Явно или тайно. И мой самый близкий товарищ, Миша Н., тоже был в нее влюблен. Нашими скурсуниками, мужским большинством, были вернувшиеся вчера с войны солдаты, некоторые изувеченные, другие с нашивками о ранениях на застиранных гимнастерках. Нам казалось, Мише и мне, что конкурентов у нас нет, и мы говорили о любви к красавице открыто. Но однажды мой товарищ ошаршил меня предложением. Давай, сказал он, спросим у нее прямо, кого она выбирает, тебя или меня. От волнения я потерял дар речи, но нашелся и вполне разумно заметил:

— А что, если она скажет, что ты и не я? Теперь умолк мой друг. Мы оба не хотели столь радикальным поступком нарушить привычную рутину нашей любви, и все продолжалось по-прежнему.

Я бывал у Миши и, конечно же, был знаком с его родителями. Мама, чаще молчаливая, была приветлива и добра. Отец — профессиональный учитель по пенсии. Алкоголик. Пил всегда один и только один — особо опасный случай. Зимой он жил, как в тюремной камере, не выходя из своей комнаты. Но летом выходил из дома и куда-то шел. Перед выходом выпивал граненый стакан, не «Боржом», конечно. Впрочем, перегаром от него никогда не несло, но тошнотворный запах всегдового одонокло, то ли «Тройного», то ли «Шипра», окружал его, словно защитная аура. Возможно, он употреблял одоклон внутри. Одет был всегда в униформу: гимнастерка с накладными карманами, подпоясанная офицерским кожаным ремнем с двурядными отверстиями, идеально расправленная спереди и лежащая сзади двумя симметричными ровными складками. Галифе, заправленные в хромовые сапоги, нацинченные до блеска. Он был аккуратен, всегда тщательно выбрит, с голым черепом, отражающим свет, как неправильное зеркальное полшарие. На груди ряд высоких советских орденов: два ордена Ленина, орден Красного Знамени (не боевой) и всякие другие.

Помню, у нас дома Миша, увидев фотографию моего отца военных лет в офицерской форме ВВС, сказал: «А вот мой отец не был на фронте. Оставался в тылу».

Однажды я полюбил Мишину мать, за что он получил такие награды.

— Я расстреляли ее в затылок, когда они не ожидали, чтобы она очень переживала.

— Кого их? — спросил я в тревожном недоумении.

— Не тек, кого бы хотел. Руки были коротки, а то бы я, сука...

С особой ненавистью он говорил почему-то о двух, Ворошилове и Берии, и натянута на его голову кожа переставала отражать свет и приобретала болезненный матовый оттенок.

Когда умер Сталин, мы с Мишей перемигивались, как заговорщики, и, переходя дорогу у его дома, заходили на баскетбольную площадку Дома офицеров. Там в эти дни не было никого. Мы бросали мяч в корзину. А над неестественно молчаливым городом из репродукторов, которых я раньше не замечал, беспрестанно звучали траурные марши.

Однажды по многолетней садистской привычке отец начал избивать Мишину маму. К этому времени мой друг вырос в юного атлетического роста. Он мог своей дланью перекрыть водосточный уличный лок. Одним легким, как мне показалось, прикосновением сын послал папучку в глубокий нокдаун. Когда подполковник КГБ в отставке пришел в сознание, с ним произошла странная метаморфоза. Он затих, совсем перестал выходить из дома. Жену никогда больше не трогал. Ни на что не жаловался. И вскоре умер в своей постели.

Время было пьяное. Пили на курсе много и каждый день. Один только Миша не пил. Все привыкли к этому и не предлагали ему. Позже, приехав из Питера на каникулы в Минск, я узнал, что мой друг женился и уехал жить в Витебск. Я навеслил его и был удивлен, когда на столе увидел бутылку водки. Еще через год или два я узнал, что Миша умер от белой горячки. Так отец отомстил сыну.

Жил я в центре Минска, недалеко от училища. Любимая девушка — в ближнем пригороде, Лошине. Ей было трудно носить тяжелый эпидемик с красками. Я предлагал брать его с собой, с тем чтобы утром следующего дня принести в училище. Она говорила: «Я должна ведь помнить кисти, почистить палитру». Я заверял ее, что сделаю все сам, мне это не трудно. Она изливала на меня голубой цвет своих глаз-озер, и мне казалось, что я слышу благодарный шелест ее ресниц. Диалог был всегда один и тот же, без вариаций. Дома, едва поужинав, заправлялся в ванную и приступал к ритуальному действию: мыл кисти, гладил их черенки, которые хранили прикосновения их рук, до блеска чистил палитру. Томился приливом бунтующей крови... Затем наскорю готовил свой эпидемик.

В теплые весенние дни я иногда провозжал ее. Часто мы устраивались на завалинке возле ее дома. Сухие, гладкие серебристо-серые бревна хранили дневное тепло. Возвращаясь, я прижимался к ним спиной и беспомощно молчал, переживая сладостные мгновения бытия. Яблоневый сад в цвету осыпал нас конфетти бело-розовых лепестков. Они ложились на ее легкое платье, застревали в волосах. В моем воображении она преображалась в сказочную принцессу. Я же, в пиджаке из перекроенного мамои отцовского кителя, никак не был похож на принца. Мног раз, как бы ненароком, касался ее бедра своим, замирая в трепетном волнении. А вообще-то, всякая попытка по-

трогать ее решительно пресекалась.

Она была старшим ребенком в многодетной семье потомственных советских учителей. Еще в раннем детстве родители туго запеленали ее в пеленки благостного, советского образца ханжества и забыли распеленать... По сути, тем самым исключив ее взрослую жизнь. Меня всегда не покидало ощущение постоянного, искусственно ей привитого насилия над собой, подавляющего любое живое движение души, удущения любой возникающей спонтанно мысли. У меня было достаточно времени наблюдать ее, и с проницательностью, которую дарит любовь, я видел ее затаявшееся нежное сердце, живую душу. Она не могла не страдать.

Иногда ее родители приглашали меня к столу. Собирались вся семья. Две ее младшие сестры и маленький брат Коля. После ужина мы, то есть она и я, уединялись в ее девичьем уголке за большим старинным шкафом. Там стояла ее кровать, тщательно прибранная вышитыми народными рушниками, подушками в кружевных накидках. В изголовье в рамке под стеклом висел портрет идеального, как она говорила, мужчины, только за такого она хотела выйти замуж. Эти слова меня ранили. Я не был на него похож. Это был человек с пушистыми усами, в большом черном берете, в тени которого его острый взгляд приобретал приятную таинственность. Позже я узнал в нем ранний автопортрет Рембрандта. Но волновала и будоражила мое воображение ее кровать и, как заметил однажды, ручка выдвинутого из-под нее ночного горшка. Я думал: каждое утро она просыпается в этой кровати, разнеженная и теплая, спросонья, в длинной, очевидно, до пят, кружевной сорочке, легкой и воздушной, словно сотканной из лепестков цветущих яблонь за окном. Внутренним взором я видел эту прелесть одной девочкой обнаженной, в потоке струящихся золотом распушенных волос, сидящей на ночном горшке, писающей. Эта картина пробуждала в прапамяти смутные древние воспоминания самца, и во мне закипала кровь, поднимая океаническую волну отнюдь не целомудренной чувственности.

С тех пор прошло так много лет, а возвращаясь мыслями, переживая прожитые мгновения, словно все было вчера.

В середине 1990-х годов, когда я жил уже в Париже, Неля, так звали мою первую любовь, оказалась в туристической группе художников из моего родного Минска. Встретились мы. Жена приготовила ужин. Весь вечер Неля сидела, не снимая кружевную, крупный вязки, белую, обтягивающую голову шапочку. Наблюдение было связано более тонкими кружевами. Его ажурный рисунок спускался узорной каймой до бровей. Неля что-то рассказывала, была оживлена, но я не слышал ее. Мое внимание было сосредоточено на ее лице, на этой дураской сопредоточенности, щемяще напоминавшей кружевные накладки на многочисленных подушечках, заварном чайнике, сахарнице и прочих предметах в ее родительском доме и, кроме того, лубочные картинки с русскими девицами в кокошниках.

Я напрягал память и воображение в желании отыскать в облике сидящей напротив женщины, по сути, уже совсем чужой, то, что в прошлом вызывало во мне священный трепет, томительные желания, неизъяснимую радость, отчаяние... то, ради чего готов был умереть, пожертвовать она этого. И еще одна мысль не отступала от меня в этот вечер. Догадывается ли она, думал я, что моя любовь, никогда ею не разделенная, выстроила всю мою жизнь?

К тому времени я уже знал, сколько драматично сложились ее судьба. Она потеряла единственную дочь. Разошлась с мужем. Я знал его. Он был похож на портрет идеального мужчины в рамочке под стеклом в изголовье ее девичьей кровати. Он не носил черной берета да и пушистых усов тоже. Был знаком я и со вторым ее мужем, поэтом. Он показался мне графоманом. Возможно, я ошибался. Последние годы жила одна. Узнав о ее смерти, сердце затосковало, и я надолго погрузился в видения, страдания и столь же навязчивые: Неля, красивая, живая, лучистая, лежит на смертном одре, утопая в кружевах, белых яблоневых цветах, и... — в кокошнике. Ну что было делать с этой нелепой картинкой, в которой соединились два ярких момента — Любовь и Смерть. А где же бесконечное множество других? Пятьдесят лет — это много в измерении человеческой жизни. А жизнь мгновений, из которых она соткана, коротка. Мгновения даже очень богатой жизни, возможно, могут уместиться на одной рукописной странице.

* * *

В совковой действительности существовало законное положение: гражданин любой «братской республики», закончивший среднее образование с отличием, при желании продолжить учебу принимался без конкурсных экзаменов в высшее учебное заведение страны.

Неля, Нинель Ивановна Счастливая, была идеальным кандидатом на счастье. Начнем хотя бы с того, что в ее розовой фамилии уже заложены корни счастья. Чистых кровей белоруска. Красавица. Комсомолка. В семье никто не подвергался репрессиям. Она была зачислена на первый курс ленинградской Академии художеств по республиканской квоте.

Я был потрясен неизбежностью разлуки. Я успевал еще к экзаменам. Родители пришли в отчаяние, узнав о моем упрямым решением ехать. За четыре года до этого нашу семью постигла горе, и рану все были живы. Внезапно, за несколько дней до первого класса начальной школы, скончался мой любимый младший брат. Эта боль и сегодня во мне. Мама не хотела со мной расставаться. Но я был непреклонен. Мама дала мне в дорогу мой любимый штрудель с маком, испеченный ею и замешанный на слезах, и проводила с отцом к ночному ленинградскому поезду. К приемным экзаменам я успел. Экзамены провалил. Мне не хватило одного проходного балла.

Я стоял окаменело перед вывешенным списком абитуриентов. Мое имя было под чертой, над которой светились во славе имена двадцати трех избранников. Меня разделял с ними, с моим будущим, с жизнью балл. В тревожном сознании этот балл приобрел зримый физический образ, это был барьер, разделявший, как на дуэли, меня и жизнь.

Чья-то рука легла на мое плечо. Это был Архангел, принеший благую весть. Архангел выглядел довольно странно. Худой, долговя-

За Нинель Счастливой Борис Заборов в 18 лет уехал в Ленинград.

зый, с маленькой головкой на кадьякастой шее, с резко выступающими лопатками — атактистическими признаками архангеловых крыльев.

— Вы Заборов? — спросил Архангел чело-веческим голосом.

Я покорино опустил голову.

— Я, — сказал он, — директор СХШ. — (Для несведущих: средняя художественная школа. В эту школу набирали особо одаренных детей, баловней судьбы. Учились в школе, то есть с первого класса до выпускного, как во всех школах СССР. Окончившие школу, практически все, становились студентами Академии.) — Я наблюдал за вами, и вы мне понравились, молодой человек. Предлагаю приехать к началу учебного года и провести год в одиннадцатом классе, с тем чтобы в следующем стать студентом института.

Воиному пути твои неисповедимы, Господи. Проклятый балл, как железобетонная стена, перекрывший мне дорогу в жизнь, исчез, и перед моими глазами открылась сверкающая радостью перспектива счастливых и тшеславных надежд.

На голове прошлеся по каменному академическому коридору и пришел в себя лишь на гранитных ступенях, спускающихся к Неве. Ступени, на которых я пережил, возможно, самую светлую радость жизни, спустя три года могли стать для меня дорогой в небытие. Но об этом в свое время.

Железнодорожные билеты на вокальный поезд купили с Нелей вместе. В один вагон и в одно четырехместное купе. Мы вместе провели нашу первую ночь. Она на нижней полке, я — на верхней, над ней. Мы едем в город Ленинград, чудесное которого нет в мире. Мы будем в этом городе вместе шесть лет! Она будет моей женой.

Моя мама, ее сестра Хеля и преданная нам домработница Дуся второй день хлопотали на кухне. Готовили прашальный обед для семьи, для друзей. Кто бывал за маминым столом, помнит ее кулинарный гений. Никогда позже в моей долгой жизни мне не приходилось есть вкуснее винегрета, селедки под шубой. Нист не умел так восхитительно приготовить фаршированную рыбу или куриную шейку. А какие мама выпекала наполеоны, штрудели! Везде, где бываю, в разных странах, ищу мамин штрудель с маком. Не нахожу. А то, что нахожу, все не то.

Гости собрались к двум часам дня. До отправления моего поезда оставалось шесть часов. Обед проходил весело и шумно. Съедено и выпито было много. Я пребывал в состоянии экзальтации. Несмотря на бдительность родителей, выпил много, непривычно много. На вокзал пришли всей гурьбой. На перроне распили последнюю бутылку на пососок. Вошел в вагон смертельно пьяным.

В таком состоянии я был всего лишь один раз, многими годами позже.

На заре прозрачного летнего утра мы с товарищем и его женой возвращались из провинциального городка Слоним. Машины вел я. Мои попутчики дремали на заднем сиденье. Ехал на небольшой скорости, чтобы вдоволь насладиться свежестью и волнующей красотой пейзажа, который вообрал в себя с рождения. Какая чудесная, но, увы, короткая пора полного покоя в природе, когда на западном небосклоне еще белеет луна, а на востоке горизонт уже озаряется радостью торжества неизбежного рождения нового дня. Слева бежит пологая обочина, поросшая густой травой, выше — молодой ель. Благородное место для рыжиков. Справа — ржаное поле, за ним березники и дубовая роща еще дремлют в мягком, без теней, свете предрассветного утра. На границе, где поле подхватывает влпотно к тракту, буйно цветут дикие маки: алые, пурпурные, светло-розовые, на тонких высоких стеблях, слегка покачиваясь своими голками-фонариками в движении воздуха на встречу бегущему автомобилю. Что-то праздничное и вместе с тем грустное было в этом будничном наблюдении. За полем на холмах там-сям, словно черные гуси, разбросаны деревушки под темными замшелыми крышами, вид которых рождает чувство хоть и бедного, но устойчивого вида долгой жизни. А дальше, за деревушками, опять цветные холмы, светлые зеркала озер, а совсем далеко леса и леса, вершины которых уже окрашиваются багряным восходящего солнца. Этот тихий, умиротворяющий пейзаж навеивает светлую меланхолию. И мысли, еще не утомленные суетой дня, ясны.

Мои друзья предложили свернуть на лесную дорогу, предполагая в этих местах грибы. Увеличился и в какой-то момент вышел на довольно большую поляну, к дому лесника. На пороге появился хозяин, внушительного роста и комплекции молодой мужик. Вот такие, подумал я, в старину ходили на медведя с рогатиной. Он радужно предложил войти в дом и позавтракать с ним. Сказать правду, мы ушли ко времени проголодались. В печи на углях стояла каша скарорада со шкварками, которые, характерно журча, плавали в собственном жиру. На припечке тусовок с яйцами. На столе побужуханки ржаного хлеба домашней выпечки, огурцы, соль, помидоры. В этом месте тяжело воздержаться от не имеющей смысла риторической реплики. За сорок пять лет, прошедших с момента этой истории, выросло три поколения людей, которые не знают и никогда уже не узнают истинного вкуса помидора, огурца... Какая неправедная беда.

Хозяин поставил на стол бутылку мутного самогона. Мой товарищ решительно отказался от выпивки в столь ранний час. Он знал, что делает. Хозяин огорчился:

— Так что ж, мне и позавтракать не с кем? — И взглянул на меня, как солдат на вошь.

Во мне заиграло ретиво.

— Ведь я перелюю тебя, — не зная почему и зачем сказал я ему.

Лесник вздрогнул в предчувствии веселого завтрака и для начала налил по грамному стакану. Мои товарищи знали, что я умею «держать алкоголь», но все же физические параметры были тревожно неравны. После первой бутылки немедленно появилась вторая, к концу которой разговоры за столом прекратились. Жена моего товарища сделала беспомощную попытку остановить эту дураскую дутью. Но на столе уже падала в тумане третья бутылка. Опрокинув в себя из нее стакан, лесничий начал медленно сползать со скамьи и затем, неестественно ускорясь, грохнулся на пол под столом. Я продолжал сидеть, оторваться от скамьи был не в силах. Еще успел подумать: сделал, блин, этого наглого Голливуда. И отключился.

В купе два гражданина сидели за столиком и уже закусывали. Увидев меня, оживились. В моих руках оказался стакан и огуры — последние, что запомнил в тот вечер. Проснулся от режущего яркого света и звона колоколов. С усилием открыл один глаз. За окном в сумеречном свете осеннего утра мелькали пригороды. Но где, почему и по ком звонят колокола? Сделал попытку оторвать голову от подушки. Звон нестерпимо умножился. Колокола гудели в моей чужинной голове. Осторожно придивнувшись к краю полки, увидел сверху попутчиков. Они чинно сидели, как на фотографии, глядя в окно. Чмодааны были уже спущены на пол. Надо было сползаться вниз. Мы подвезались к Ленинграду. Первая ночь с любимой явно не удалась. Утром Неля ни разу не посмотрела в мою сторону. Расстались на перроне, не попрощавшись. Меня встречал дядя, брат отца. Ее тоже встречал кто-то.

Архангел, он же, как было сказано выше, по совместительству директор СХШ, Кузнецов Алексей Петрович по кличке Гвоздь, представил меня классу. Класс встретил меня сухо. Я не произвел впечатления. Оно и понятно. Чужак, махровый провинциал в нелепом одеянии, и они, стиличные вулдеркинды, проучившиеся вместе десять лет и спявшие в дружную банду юных негодяев. Позже я их полюбил, и они меня приняли. Этот год учебы не оставил в памяти ничего сколько-нибудь примечательного.

С Нелей примирились. Она великодушно простила меня. Рассказала о моем пошлом поведении в поезде. Я ходил по вагону и разбрасывал родительские деньги. А думал, что потерял. Советские граждане все четко подобрали, не вернули ни рубля.

Нелины родители снимали для нее комнату на 2-й линии Васильевского острова, в старом петербургском доме. Ее окно смотрело на решетку академического сада. Оно не нуждалось в занавеси. Похоже, что со времен исторического переворота никто его не мыл, и оно совершенно потеряло прозрачность. Комната была уютной, с тяжелым запахом нежилого помещения. Громоздкая мебель массивного дерева, непонятно каким образом сохранившаяся в свирепые блокадные зимы. Был и камин, из которого тянуло специфической затхлостью, как изо всех давно потопленных. Приходя к Неле, я приносил что-либо к чаю, печенье или баранки. В атмосфере столичного города ее чары не были столь неотразимы, и к моей влюбленности,

в которой Неля не сомневалась, она начала относиться более снисходительно. Сидя на подавленном диване, мы целовались. Губы у Нели были сухими, нежными. Мои попытки продвигаться в отношениях к желаемой цели пресекались, как и в саду ее родительского дома. Уходил от нее измученным, болезненно неудовлетворенным, и в глубине переживаний, потрясенным чувственным, с удивлением начал замечать зарождение конфликта, даже раздражение. Не есть ли Неля, думал я, всего лишь продукт моего воображения, который в течение лет со щедростью любви я награждал всеми мыслимыми добродетелями и достоинствами. Возмущен, моя возлюбленная лишь фантом, поселившийся в моем мозгу, с которым тяжело расстаться, как со всем, что мы выстроили, во что вложили так много усилий души, мечтаний, чувств. По сути, кроме внешнего ее рисунка в моем опыте с Нелей другой реальности не было: разговоры никчёмные, поступки вымеренные, регламент во всем монастырский. И еще: я понял, что не за Нелей Счастливой рванулся из Минска в восемнадцать лет, а чей-то неназванный волей был послан навстречу своей судьбе.

Ленинград стал рубежом в моем самосознании. Произошло качественно новое изменение самого себя, изменившие в моих глазах окружающий мир. Он стал податливым, размягкаясь в моем энергетическом поле. Устремленная к цели энергия, всегда жившая во мне, умножилась, усилил и без того кипучую жизнь.

А жизнь происходила эпохальная. Мое поколение стало свидетелем и невольным участником крушения вавилонской пирамиды, выстроенной советским человеком, в основании которой «сняты» сто миллионов голов. Каково пророчество великого ясновидца Федора Михайловича! Но когда человек слышал голос чужой? И вот опять бесы всех мастей рвутся к власти, и неизбежно. Обеспечивая народ сном и бездельем.

На глазах менялся ход истории. Действительность рождала всеобъемлющее любопытство, порожденное иллюзией свободы и перемен. Если произошли в мой жизни духовные преобразования, то в это время. «Противопожарный железный занавес» со скрежетом медленно поднимался. На сцену выходили новые герои, и разыгрывались новые сценарии.

1956 год. Актювы зал Академии художеств переполнен. Культ, так сказать, личности рухнул в нашем присутствии. Какое, однако, пошное обезличивание беспримечного преступления, всего-то «культ личности»!

Жизнь опасно закипала. Тут же появились революционно настроенные молодые люди из студенческой среды. Один из них, очень активный, Шруб или Шуруб. Он соответствовал своему имени и буквально вынуживал раскраснелый негодующий палец в грудь ректора, в чьей-то обличая его. Ректор сидел в первом ряду зала, опустив виновато голову. Так, очевидно, перед судом Робеспьера сидели его жертвы, так и он, надо думать, сидел перед тройкой своих выкормленных судей, так сидел перед судьями «культ личности» тысячи его неповинных жертв, как позже эти же судьи — перед своими выкормленными палачами.

Слава Богу, слава Богу, в те дни не пролилась кровь.

Студенческий комитет потребовал, чтобы предстал перед студентами сам президент Академии художеств Александр Герасимов. И предстал. Приехал из Москвы вальяжный барин, нисколько не дрогнувший придворный художник ЦК КПСС. Ничего дурного не хочу сказать о придворных художниках. Среди их множества в истории были и хорошие. Веласкес, к примеру. Но каков двор — таков и придворный. Из выступления Герасимова запомнил одну фразу: «Вы тут жалуетесь, что на стипендию не можете купить книжки, пойти к кино. А я в ваши годы спал на подрамниках». Вот и весь сказ.

Говорили, что он был человек умный. Не ведаю. Но остроумным был. Институт имени Сурикова в Москве, идет траурное собрание. Умер педагог живописного факультета. Умер в поезде на своей студентке по дороге на летнюю практику. С опозданием появляется А. Герасимов. Председательствующий приглашает вельможу занять место в президиуме. Тот в свой черед жестом дает понять, что ему хорошо и здесь, среди простых студентов. В какой-то момент произносит шепотом, но так, чтобы близстоящие слышали: «М. художник был так себе, говнецо. А умер-то, как Рафаэль».

А в кино мы все же ходили. Помню, однажды по городу прошел слух. Группа итальянских кинозвезд впервые в СССР. Встреча со зрителями будет проходить в кинотеатре «Великан». В группе прелестная Джина Лоллобриджида. Несколько студентов, и я в том числе, расположились на полу между первым рядом зала и авансценой. У всех в руках карандаши и альбомы для набросков. Итальянцы, известное дело, на сцене весело щебечут на своем певучем языке. И вдруг Лоллобриджида отделяется от группы и по ступенькам со сцены каблучками по лешенке тук-тук-тук — спускается в партер, идет за нашими спинами, весело переговариваясь со своими. Останавливается позади меня, берет альбом из моих рук, наклоняется и целует меня в щеку, оставляя алый отпечаток своих губ. Когда вернулись в объективе, у кого-то из ребят нашлось медицинский пластырь, и они старательно заклеили на мой щеке пылающий след итальянской помады. С такой метой я провел ночь. На следующий день в институте обо мне говорили: «Какой счастливчик»!

Прошло пятьдесят лет. В Вероне, где я отливал в бронзе свои скульптурные объекты, ко мне в мастерскую заглянул мой итальянский приятель, скульптор Новелло Финотти, и говорит: «Хочешь, познакомлю с Джиной Лоллобриджидой?».

Пока пересекали двор, успел в двух словах рассказать ему эту историю. В скульптурной мастерской, куда привел меня Новелло, увидел Джину Лоллобриджида и был совершенно обескуражен ее узнаваемостью. Такая же осиная талия, над которой возвышается незабываемый сексапильный бюст, глаза, как прежде, подведены черными стрелками вверх.

Во время обеда Джина уверяла, что хорошо помнит случай в Ленинграде. Так ли это — какая важность? Но как мне милы такого рода пересечения, когда разбросанные якобы случайности, неожиданно встречаясь, с особой остротой напоминают о нашем присутствии во времени, образуя по сути повесть жизни.

* * *

Даже у добросовестного читателя моих писаний может остаться неверное впечатление, будто бы наши академические будни были лишь поисками приключений в учебе. Работали мы много. Учебный день был долгим. Помимо уроков по живописи, рисунку, композиции, были еще и общеобразовательные дисциплины. Первые можно было пропустить только в случае исключительных обстоятельств, со вторых считывались чаще, за что плану сегодня вполне примерным невежеством.

Культурная жизнь за стенами нашей цитадели, конечно же, интересовала нас. Но купить два билета (не одному же идти) в театр, скажем, Комедии на спектакль Акимова, было не по карману.

Но все же мы были учениками самой главной рисовальной школы в стране.

Помню событие, которое взбудоражило нас чрезвычайно: приезд Ива Монтана с Симонной Синьоре. О билетах даже мечтать было не позволено. Но один все же оказался в наших руках. Кто-то у кого-то был одолжен как образец для изготовления фальшивых. Работа закипела. Первой проблемой, как ни странно, оказалась бумага. Были посланы гонды во все магазины канцелярских принадлежностей. Безрезультатно. Бумагу нашел я случайно. Его оказались обложки школьных тетрадок для первоклашек. Наш коллега с графического факультета, хороший шрифтовик, легко справился с основными текстами на билетах. Штампы был изготовлен из обычной плоской резинки. Визу, под чертой, где была напечатана микроскопический номер звонка входил в зал запрещается», мы писали все, что могло взвести в голову. Иначе говоря, ничего приличного. Были мы к тому же гурманами, делали ленты из двух-трех билетов, прокатывая перфорацию обочины швейной иглой. Выглядел наш продукт шикарно, убедительнее оригинала. Три заслона прошли без проблем. Первый — конной милиции, затем — перед войсками в здание и, наконец, в вестибюле, перед тем как зайти в зал. Вся наша «криминальная банда» устроилась на галерке. Бурному проявлению чувств не было предела. Ив Монтан, еще молодой, раскрепощенный, свободный человек. Наши, советские, были другие. Стоят пенком у микрофона в костюме, застенчиво на все пуговицы, при галстике и нередко с заложенной за борт пиджака рукой. Клерк клерком, хотя чсто с отличными вокальными возможностями. Ив Монтан тоже был при галстике, который весело болтался на расстегнутой рубашке. Он двигался по всей сцене, как, очевидно, у себя в доме в Париже, и пел: «C'est si bon de jouer du piano tout le long de nos deux tands que nous dansons...». Как же это было восхитительно и ободорающе в нашей приоткрытой один глаз по-сле летаргического сна стране. Симона — единственная в своей выразительной привлекательности и, как мне всегда казалось, с врожденной трагической печатно на лице.

Да, все менялось вокруг. И только методика и процесс нашего обучения оставались такими, какими были сформированы в Императорской Академии художеств двести лет тому назад, в царствование Елизаветы Петровны. Долгими часами моделировали мягкие рефлексы на рисунках с античной скульптуры, штрифовали анатомию по Эжорсе Гудону и по живой модели, как делали до нас многие поколения студентов.

Занимались мы в просторных классах. Вообще, автономия территории, которая включала в себя студенческое общежитие, академический сад и главный корпус, выходящий фасадом к Неве, — все вместе создавало чувство привилегированности, что никак не вредило нашему психологическому здоровью. Мы со свойственной молодости заносчивостью относились к академической рутине обучения...

Сегодня же с моим опытом я воспринимаю как благо и чудо, что разрушительная энергия человеческих страстей оставляет в стороне от своего губительного внимания маленькие островки покоя. Это рукописи, книги и архивы, которые «не горят», это целые культуры, засыпанные землей в ожидании воскресения, картины, сохраненные страстной любовью коллекционеров, и многое, многое другое. Все это свойственный одной не прерывающейся цепи, которая есть культура, и, быть может, единственное оправдание нашего земного бытия.

(Продолжение следует.)

ШТО? ДЗЕ? КАЛІ?

**Магілёўскі абласны тэатр
лялек**
6, 13 — “Самый маленький
самолет на свете”.
11 — “Любознательный
слоненок”.
13 — “Медведь наоборот”.

[illegible]

11.10 "В мире красоты".
12.00, 15.00, 18.00 "Новости".
12.15 "Общая терапия-2". Серия
14.05 "Тайные знаки".
15.15, 22.40 "Слово за слово".
16.05 "Чемпион". Сериал.
18.20, 01.55 "Петровка, 38.
Команда Петровского". Сериал.
21.00 "Мужская женская игра".
Худ.фильм.
01.15 "Русские страшилки".
Сериал.

ПЯТНИЦА, 12 СЕНТЯБРЯ

Беларусь 1

06.00, 07.20, 08.15 "Доброе утро, Беларусь".
07.00, 08.00, 09.00, 12.00, 15.00, 19.00, 23.35 "Новости".
07.05, 08.05 "Деловая жизнь".
07.10, 08.10, 19.20 "Зона Х".
09.10 "След", Сериал.
11.00, 19.55 "Земский доктор. Продолжение". Сериал.
12.10 "День в большом городе".
13.10, 16.25 "Семейные мелодрамы".
14.00 "Такая обычная жизнь". Сериал.
15.15, 18.40 "Новости региона".
15.25 "Лето волков". Сериал.
17.20 "Звездная жизнь".
18.10 "Terra Incognita. Беларусь неизвестная".
21.00 "Панорама".
21.45 "Ловушка". Худ.фильм.
23.50 "День спорта".
00.05 "Статский советник". Сериал.

Беларусь 2

07.00 "Утро".
09.00, 21.30 "Тэлебарометр".
09.05, 16.45 "Сашка". Сериал.
10.15 "Белорусская кухня".
10.50 "Кулинар". Сериал.
12.00 "Виртуозы". Сериал.
13.35 "Кипяток".

«Народная Воля»

в Twitter
www.twitter.com/narodnaya_volya
в Facebook
www.facebook.com/nv.online.info
в V Kontakte
www.vk.com/nvonlineinfo

13.55 "Универ". Сериал.
14.30 "Интерны". Сериал.
16.10 "Под грифом "Известные".
17.55 "Тринадцатилетие". Сериал.
19.00 "Черное золото". Худ.фильм.
21.25 "КЕНО".
21.35 "Битва экстрасенсов".
23.15 "Репортер".
00.00 Хоккей. КХЛ. "Динамо" (Минск) — "Атлант".

Беларусь 3

07.15 "Дабраранак".
07.50 "Хачу ўсе ведаць!".
08.00, 13.00, 18.35, 21.05, 00.25 "Калейдаскоп".
08.15 "Бэла". Маст.фільм.
10.00 "Навукамания".
10.25, 13.40, 18.50 "Галасы з мінулага".
10.30 "Мудрамер". Маст.фільм.
12.40, 15.05, 16.45, 18.55 "Размаўляем па-беларуску".
12.45 "Персона".
13.10 "Аўтограф".
13.45 "Аўтапартрэт невядомага". Маст.фільм.
14.55 "Справедливе".
15.10 "Мастра і аркестр".
15.35 "Скарбніца Магілёўшчыны".
16.05 "Праклятыя утульны дом". Серыял.
16.50 "Прыгоды Карзінкінай". Маст.фільм.
17.25 "Шляхамі Адама Міцкевіча".
17.45 "Маладзечна-2014".
19.00 "Георг". Маст.фільм.
20.45 "Калыханка".
21.20 "Саларыс". Маст.фільм.
23.55 "АРТИШОК".

Беларусь 5

07.40 Хоккей. Чемпионат мира-2014. 1/4 финала. Швеция—Беларусь.
09.30 Хоккей. Чемпионат Беларуси. "Юность"—ХК "Томель".
11.25, 18.30 "Овертайм".
11.50 Гандбол. СЕНА-лига. "БГК им.Мешкова"—"Нексе".
13.20 Бильярд. Чемпионат Европы.
16.45, 21.30 Пляжный футбол. Квалификация к чемпионату мира-2015.
18.00 "Фактор силы".
18.55 Хоккей. КХЛ. "Динамо" (Минск) — "Атлант".
22.40 "Mix Fight — новые горизонты".
23.30 Европейский покерный тур.

ОНТ

06.00, 06.30, 07.00, 07.30, 08.00, 08.30, 09.00, 11.00, 13.00, 16.00, 18.00, 20.30 "Наши новости".
06.05 "Наше утро".
09.05 "Жить здорово!".
10.25 "Контрольная закупка".
11.05, 13.05, 16.10, 18.15, 21.00 "Новости спорта".
11.10 "Фазенда".
12.00 "Брак по завещанию. Танцы на углях". Сериал.
13.10 "Смак".
13.55 "Модный приговор".
15.00 "Наедине со всеми".
16.15 "Повторная свадьба". Худ.фильм.
18.20 "Жди меня. Беларусь".
18.55 "Поле чудес".
20.00 "Время".
21.05 "Вечерний Минск".
22.10 "Голос".
00.20 "Ворон". Худ.фильм.
02.10 "Ночные новости".

РТР-Беларусь

07.00 "Утро России".
11.00, 14.00, 17.00, 20.00 "Вести".
11.30 "Прямой эфир".
12.55 "Хозяйка моей судьбы". Сериал.
13.50, 16.50, 19.50, 00.30 "Новости — Беларусь".
14.30 "О самом главном".
15.30 "Николай Вавилов. Накормивший человечество".
17.40 "Пока станица спит". Сериал.
19.20 "Наука 2.0".
21.00 "Один на всех". Сериал.
00.40 "Лесное озеро". Худ.фильм.

НТВ-Беларусь

06.00 "НТВ утром".
08.05 "До суда".
09.05, 10.20 "Возвращение Мухтара". Сериал.
10.00, 13.00, 16.00, 19.00 "Сегодня".
11.30, 17.30 "Обзор. Чрезвычайное происшествие".
11.55 "Суд присяжных".
13.20 "Суд присяжных. Окончательный вердикт".
14.30 "Прокурорская проверка".
15.30 "Дело вкуса".

16.35 "Москва. Три вокзала". Сериал.
18.00 "Говорим и показываем".
19.50 "Горчаков". Сериал.
23.20 "Глухарь. Возвращение". Сериал.

СТВ

06.00, 07.30, 10.30, 13.30, 16.30, 19.30, 22.30 "24 часа".
06.10, 17.20 "Минщина".
06.20, 07.45 "Утро. Студия хорошего настроения".
07.40, 20.10, 22.55 "СТВ-спорт".
09.00 "Документальный спецпроект".
09.55 "Чисто по жизни". Сериал.
10.40, 17.30 "Званый ужин".
11.35 "Семейные драмы".
12.35 "Не ври мне!". Сериал.
13.50 "Смертельная битва". Худ.фильм.
15.35 "Мои прекрасные...".
16.50 "Следяки". Сериал.
18.30 "Питца богов".
20.00 "Столичные подробности".
20.15 "Каникулы в Вегасе". Худ.фильм.
22.05 "Смотреть всем!".
23.00 "Питца богов".
23.55 "Большая игра".
00.40 "Дьявол и госпожа "Д". Худ.фильм.

Мир

05.00 "180 минут".
07.45 "Добро пожаловать".
08.10 "Воскресный папа". Худ.фильм.
09.40 "Мужская женская игра". Худ.фильм.
11.15, 01.45 "В мире еды".
12.00, 15.00, 18.00 "Новости".
12.15 "Общая терапия-2". Сериал.
14.05 "Тайные знаки".
15.15 "Преступление и наказание".
15.40 "Секретные материалы".
16.05 "Чемпион". Сериал.
18.20 "Медвежья охота". Сериал.
21.35 "Покровские ворота". Худ.фильм.
23.55 "Еще не вместе".
00.30 "Примадонна Мэри". Худ.фильм.
02.30 "Приключения Македонской".
02.45 "Выборгская сторона". Худ.фильм.

«Квартал-95» упершыню праездзе з турам па Беларусі

"Народная Воля" паведаміла, што 31 кастрычніка ў Мінску сваю новую тэатралізаваную праграму пакажа ўкраінская "Студыя Квартал-95" пад кіраўніцтвам Уладзіміра Зяленскага. Вельмі падабаецца гэтая каманда, іх жарты, сачу за іх творчасцю яшчэ з той пары, калі яны былі камандай КВЗ. Але квіткі дарагія, ды і ў Мінск трэба дабірацца. Можа, "Квартал-95" выступіць у іншых гарадах Беларусі?

І.СЯМЁНАВА,
г.Баранавічы.

Так, "Студыя Квартал-95" гэтым разам выступіць не толькі на сталічнай сцэне.
— Раней ўкраінскія артысты паказвалі свае праграмы толькі мінскім глядачам, — расказвае арганізатар канцэртаў "Студыі Квартал-95" у Беларусі Ігар Кідэль. — А гэтым разам вырашылі арганізаваць тур па іншых беларускіх гарадах. 28 кастрычніка кварталыцы выступяць у Гомелі, на сцэне Абласнога грамадска-культурнага цэнтра, 29 кастрычніка — у Лядовым палацы Гродна, а 30 кастрычніка пакажуць сваю праграму жыхарам Бабруйска ў Палацы мастацтваў. Скончыцца турнэ выступленнем у Мінску, у Палацы Рэспублікі.
Як адзначае Ігар Кідэль, розніца ў цэне на квіткі на канцэрт у сталіцы і ў іншых гарадах ёсць: у Мінску яны амаль удвая даражэйшыя. Таму мяркуюць самі, куды вам зручней ехаць на выступленне ўкраінцаў. І не спазніцеся: квіткі на "Квартал-95" прадаюцца досыць актыўна.

Вольга ГРЫНЯВІЦКАЯ.

УСМІХНІЦЕСЯ...

Даішнік спыняе дзвючыну:
— Вы парушылі Правілы — размаўлялі па тэлефоне падчас руху!
— Ну што вы кажаце! У мяне і тэлефона няма! У мяне — айфон!

Настаўніца пытаецца ў вучня:
— Ты чаму ўчора не быў у школе?
— У нас папаўненне ў сямействе.
— Брацкі ці сястрычка?
— Не. Мама нарэшце выйшла замуж.

У нашым двары пабудавалі дом для маламаёмных па праграме "Даступнае жыллё". Зараз з-за "Лексусаў" і "Інфіці" ў двары і прыпаркавацца няма дзе.

Пытанне ў мяне: чаму як купляць піва, дык да 18 гадоў — усе дзеці. А як бясплатны праезд, дык дзеці — толькі да 7 гадоў?

Скардзіцца адзін чыноўнік другому:
— Ведаеш, краду, краду, а на жыццё ўсё

роўна не хапае.
— А ты крадзі яшчэ і ў другім месцы.

Патэлефанавала мужу і пытаюся:
— Ты мяне моцна любіш?
Адказаў:
— Купляй.
Вось што такое сапраўднае сямейнае паразуменне!

Жыццё даецца чалавеку адзін раз. І пражыць яго трэба так, каб там, наверху, афігелі і сказалі: "А ну-ка, паўтары!"

СУББОТА, 13 СЕНТЯБРЯ

Беларусь 1

06.00 "Існасць".
08.10, 09.10 "Бабы лета". Худ.фильм.
09.00, 12.00, 15.00 "Новости".
09.40, 23.30 "Сваты-6". Сериал.
10.50 "О еде!".
11.25 "Кулинарная дипломатия".
12.10 "Дача".
12.45 "Здоровье".
13.25, 16.45 "Доверяй и проверяй".
14.00 "Звездная жизнь".
15.15 "Новости региона".
15.30, 00.40 "Большая разница".
17.15 "Александр". Худ.фильм.
19.10, 21.40 "Княжна из хрущевки". Худ.фильм.
21.00 "Панорама".
00.30 "День спорта".

Беларусь 2

06.50 "Финист - Ясный Сокол". Худ.фильм.
08.10 "Клуб Винкс. Школа волшебниц". Мультсериал.
09.00 "Белорусская кухня".
09.40, 21.05 "Тэлебарометр".
09.45 "Два с половиной повара".
10.15, 21.45 "Универ. Новая общага". Сериал.
11.50 "Битва экстрасенсов".
13.25 "Вот это да!".
14.00, 23.20 "Метод Фрейда". Сериал.

16.15 "Мария Верн: мертвые молчат". Сериал.
18.00 "Comedy Woman".
19.15 "Ваше лето".
19.55 "Пятёрочка".
20.05 "Под грифом "Известные".
20.40 "Кипяток".
21.00 "КЕНО".
21.10 Футбол. Лига чемпионов УЕФА. Видеожурнал.

Беларусь 3

08.00, 12.25, 14.30, 21.20, 01.05 "Калейдаскоп".
08.10 "Георг". Маст.фільм.
09.55 "АРТИШОК".
10.25, 12.40, 16.55, 17.30, 21.55 "Размаўляем па-беларуску".
10.30 "Веснавыя наваліныцы". Маст.фільм.
12.45 "Карусель". Маст.фільм.
14.10 "Палацы Крамля".
14.45 "Пецярбургская восень". Канцэрт з удзелам эстрадна-сімфанічнага аркестра пад кіраўніцтвам Юрыя Крылова.
17.05 "Дыялог. P.S".
17.35 "Бераг яго жыцця". Серыял.
20.45 "Калыханка".
21.35 "Сталевыя магноліі". Маст.фільм.
23.25 "Подъём струн". Музыкальная праграма.
00.05 "Лёсы палонных генералаў".

Беларусь 5

07.40 Автоспорт. Чемпионат Беларуси по driftingу.
08.40 "Mix Fight — новые горизонты".
09.30, 23.35 Пляжный футбол. Квалификация к чемпионату мира-2015.
10.45 Хоккей. КХЛ. "Динамо" (Минск) — "Атлант".
12.40 Гандбол. СЕНА-лига. "БГК им.Мешкова"—"Нексе".
14.10 "Фактор силы".
14.40, 19.25 Футбол. Чемпионат Англии.
16.55 Хоккей. Чемпионат Беларуси. "Юность" (Минск) — "Металлург" (Жлобин).
21.30 Прыжки на батуте. Этап Кубка мира.
00.50 Европейский покерный тур.

ОНТ

07.00 "Субботнее утро".
08.00, 09.00, 16.00, 20.30 "Наши новости".
09.05 "Смешарики. Новые приключения".
09.20 "Здоровье".
10.25 "Смак".
11.30 "Идеальный ремонт".
12.05 "ТВ-такси".
12.30 "Владимир Спиваков. Жизнь на кончиках пальцев".

13.35, 16.20 "Золото Глории". Сериал.
16.15, 21.00 "Новости спорта".
17.55 "100 миллионов".
18.45 КВН. Премьер-лига. Финал.
21.05 "Хочу к Меладзе".
23.05 "Сегодня вечером".
00.45 "Свидетель". Худ.фильм.

РТР-Беларусь

07.00 "Мы вместе, мама". Худ.фильм.
08.25 "Если бы я тебя любил...". Худ.фильм.
10.20 "Утренняя почта".
11.00, 14.00, 20.00 "Вести".
11.10 "Субботник".
11.50 "Планета собак".
12.20 "Море по колено". Сериал.
14.15 "Путь домой".
14.50 "Танковый биатлон".
16.00 "50 лет на эстраде". Евгений Петросян. Большой бенедис".
18.20 "Субботний вечер".
19.45 "Погода на неделю".
20.55 "Второй шанс". Сериал.
00.10 "Обменяйтесь кольцами". Худ.фильм.

НТВ-Беларусь

06.25 "Дорожный патруль". Сериал.

08.00, 10.00, 13.00, 16.00, 19.00 "Сегодня".
08.20 "Врачебные тайны плюс".
08.55 "Смотр".
09.25 "Дело вкуса".
10.20 "Главная дорога".
10.55 "Кулинарный поединок".
11.55 "Квартирный вопрос".
13.20 "Три звезды". Сериал.
14.15 "Я хуею".
15.15 "Женские штучки".
16.20 "Федор Конюхов. Тихоокеанский затворник". Док.фильм.
17.10 "Тайны любви. "Мираж" женского счастья".
18.05 "Контрольный звонок".
19.00 "Центральное телевидение".
20.05 "Новые русские сенсации".
21.05 "Правила угона".
23.00 "Глухарь. Возвращение". Сериал.

СТВ

06.20 "Рыжик в Зазеркалье". Худ.фильм.
08.30 "Анфас".
08.45 "Каникулы в Вегасе". Худ.фильм.
10.35 "Чистая работа".
11.30 "Тайны и мифы".
12.05 "Приключения дилетанта".
12.40 "Секретные территории".
13.30, 16.30, 19.30 "24 часа".

13.40 "Белые Росы". Худ.фильм.
15.20 "Военная тайна".
16.50 "Наше дело".
17.05 "Большой город".
17.45 "Такова судьба".
18.35 "Умнее не придумаешь".
20.00 "СТВ-спорт".
20.10 "То ли еще будет...". Концерт детского творчества.
22.00 "Крпловый берет". Сериал.
23.50 "Звездный ринг".
00.50 "Трамвай в Париж". Худ.фильм.

Мир

05.00 "Один и без оружия". Худ.фильм.
07.10 "Союзники".
07.35 Мультфильмы.
08.15 "Экспериментаторы".
08.30 "Мечтай Действуй! Будь".
09.00, 15.00 "Новости".
09.15 "Покровские ворота". Худ.фильм.
11.35, 00.55 "Фаталисты". Сериал.
15.15 "Медвежья охота". Сериал.
18.20 "По ту сторону волков". Сериал.
22.00 "Всадник по имени Смерть". Худ.фильм.
00.00 "Тайные знаки".

АКЦИЯ

Дар'я Домрачава вырашывла падарыцы беларусам свята

13 верасня ў сталічным парку імя Горкага трохразовая алімпійская чэмпіёнка арганізуе праект "Гарадскі біятлон".

Даша распаўяла, што пасля трыумфу ў Сочы да яе ўзнік вялізны інтарэс з боку балельшчыкаў, але адказаць кожнаму яна проста не ў стане. Таму і з'явілася ідэя падарыць біятлоннае свята ўсім, хто цэніць гэты від спорту.
"Удзельнікам праекта могуць стаць усе жадаючыя, — кажа тытулавана спартсменка. — Мерапрыемства плануем правесці з 12 гадзін дня і да 6 вечара. Будзем запускаяць біятлонныя эстафеты кожную гадзіну. Само спартыўства складаецца з кросу са стральбай з лазернай зброй".
Паводле слоў Домрачавай, кампаніі-спонсары падрыхтавалі для пераможцаў і прызёраў добрыя падарункі, алімпійская чэмпіёнка сама іх будзе ўручаць. Дарэчы, на мерапрыемства прыедзе ўся жа-

ночная біятлонная зборная.
— Што змянілася ў вашым жыцці пасля Алімпіяды ў Сочы? Ці адчуваеце сябе вялікай спартсменкай? — Запыталі журналісты ў Дашы падчас прэзентацыі праекта.
— Менш вольнага часу стала, — з усмешкай адказала тая.
— Вось і ўсе змены.
— Пасля перамогі на Гульнях вы сустракаліся з крэатывамі краіны. Як ім вам здаецца?
— Якім? Паспрабуйце пагутарыць з ім асабіста. Тады і даведаецеся.
— А што скажаце аб новай рэзідэнцыі прэзідэнта?
— Не скажу, што нешта ўразаіла. Рэзідэнцыя, якая вартая нашай краіны.

Алесь СВЯТЛАНІЧ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 14 СЕНТЯБРЯ

Беларусь 1

07.05 "Верные друзья". Худ.фильм.
08.50 Слово Митрополита Тадеуша Кондрусевича на праздник Воздвижения Креста Господня.
09.00, 12.00, 15.00 "Новости".
09.10 "Арсенал".
09.40, 00.10 "Сваты-6". Сериал.
10.50 "О еде!".
11.25 "XXI WOMAN TV".
12.10 "Новости. Центральный регион".
12.35 "Зона Х".
13.05 "Тайны следствия".
13.35 "Коробка передач".
14.15 "Доверяй и проверяй".
14.45 "Наши".
15.15 "Твой город".
15.30 "Вокруг планеты".
16.20 "Стиарт Литтл-2". Худ.фильм.
17.40 "Бабы лето". Сериал.
21.00 "Главный эфир".
21.55 "Навыны надвор'я".
22.15 "Алиби — надежда, алиби — любовь". Худ.фильм.

Беларусь 2

06.55 "Тень". Худ.фильм.
08.30 "Клуб Винкс. Школа волшебниц". Мультсериал.
09.20 "Мозговой штурм".
09.55, 20.25 "Тэлебарометр".
10.00 "Я хочу это увидеть!".
10.35 "Два с половиной повара. Открытая кухня".
11.10, 21.45 "Универ. Новая общага". Сериал.
12.45, 23.15 "Метод Фрейда". Сериал.
14.50 "Выше крыши".
15.30 "Черное золото". Худ.фильм.
18.05 "Comedy Батл. Без границ".
19.15 "Суперпоп".
20.05 "Кипяток".
21.00 "Спорлото 5 из 36".
21.05 "КЕНО".
21.10 "Реальный мир".

Беларусь 3

07.35, 13.05, 17.25, 21.25, 00.05 "Калейдаскоп".
07.45, 11.00, 13.45 "Размаўляем па-беларуску".
07.50 "Бераг яго жыцця". Серыял.
11.05 "Подъём струн". Музыкальная праграма.
11.45 "Наперад у мінулае".
12.15 "Сто песнь для Беларусі".
13.15 "Навукамания".
13.50 "Старые казки".
14.15 "Бронзовая птушка". Маст.ф.
17.40, 23.35 "Культпрасвет".
18.05 "Саларыс". Маст.фільм.
20.45 "Калыханка".
21.35 "Юбилейный концерт ансамбля "Сябры", 2014".

Беларусь 5

07.35, 11.20 Футбол. Чемпионат Англии.
09.25 Хоккей. Чемпионат Беларуси. "Юность" (Минск) — "Металлург" (Жлобин).
13.10, 21.15 Пляжный футбол. Квалификация к чемпионату мира-2015.
14.25 Футбол. Чемпионат Беларуси. "Динамо" (Минск) — "Шахтер" (Солигорск).
16.30 "Овертайм".
16.55 Хоккей. КХЛ. "Динамо" (Минск) — ЦСКА.
19.25 Баскетбол. Кубок С.Л.Халипского. Женщины. Беларусь—Китай.
22.30 Бой без правил. Финал чемпионата мира по MMA.

ОНТ

07.00 "Воскресное утро".
08.00, 09.00, 16.00 "Наши новости".
09.05 "Воскресная проповедь".
09.20 "Смешарики. ПИН-код".
09.35 "Непутевые заметки".
09.55 "Пока все дома".
10.40 "Фазенда".

СТВ

11.10 "ТВ-такси".
11.35 "Среды обитания".
12.30 "Брейн-ринг".
13.50, 16.20 "Точь-в-точь".
17.00 "Рассмеши комика".
17.45 "Черно-белое".
18.50 "Я люблю Беларусь".
20.00 "Контурь".
21.05 "Ледниковый период".
23.45 "Что? Где? Когда?".
01.00 "Призрак в машине". Худ.ф.

РТР-Беларусь

07.00 "Великий укротитель". Худ.фильм.
08.20 "Обменяйтесь кольцами". Худ.фильм.
10.10 "Сам себе режиссер".
11.00, 14.00, 20.00 "Вести".
11.15 "Смехопанорама".
11.45 "В мире животных".
12.40 "Комната смека".
13.00 "Личное пространство".
14.15 "ХА!". Маленькие комедии.
14.35 "Смеяться разрешается".
16.25 "Наш выход!".
18.05 "Не в парнях счастье".
21.55 "Воскресный вечер".
23.35 "Я его слепила". Сериал.

НТВ-Беларусь

06.25 "Дорожный патруль". Сериал.
08.00, 10.00, 13.00, 16.00, 19.00 "Сегодня".
08.20 "Медицинские тайны".
08.50 "Хорошо там, где мы есты!".
09.25 "Едим дома!".
10.25 "Первая передача".
11.05 "Чудо техники".
11.50 "Дачный ответ".
13.15 "Три звезды". Сериал.
16.20 "Подем